Н.Г.ЛЕВИНТОВ

К МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ?

ИПК ПРО
Ульяновск

ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ УЛЬЯНОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. И.Н.УЛЬЯНОВА

Н.Г.ЛЕВИНТОВ

К МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ?

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Ульяновск
2001

ББК 74.263.1
Л 36

Н.Г. Левинтов
К МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ?: В помощь учителю.- Ульяновск: ИПК ПРО, 2001. - 88 с.

Работа посвящена концептуальному анализу сложнейших проблем истории новейшего времени. Автор доказательно характеризует ее как вполне самостоятельную эпоху особого переходного типа и рассматривает в рамках общей методологической проблемы исторической периодизации в целом.

Для учителей истории, студентов обществоведческих факультетов, специалистов: историков, политологов, социологов.

Рецензенты:
В.Н. Кузнецов - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории УлГПУ;
В.В.Романов - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории УлГПУ.

Научный редактор:
Т.Б.Качкина - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории УлГПУ.

Печатается по решению редакционно-издательского совета института повышения квалификации и переподготовки работников образования при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н.Ульянова.

ISBN 5-7432-0303-2

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ

1. СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ С ПЕРИОДИЗАЦИЕЙ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Почему представляется необходимым анализ методологических проблем истории новейшего времени начать с предварительного рассмотрения проблемы периодизации хотя бы в ее главных параметрах?

Тому есть несколько причин.

Во-первых, основной и исходный методологический вопрос, что такое новейшая история? - это прежде всего вопрос периодизации всемирной истории человечества - какое место оно занимает в череде всемирно-исторических эпох?

Во-вторых, и вопрос о хронологических рамках новейшей истории, о ее начале также упирается в понимание категории «периодизация».

И, наконец, последнее по счету, но первое по важности обстоятельство заключается в значении самой проблемы периодизации как таковой. Нет сомнения в том, что эта сложнейшая область исторической науки не только мало изучена, но именно в ней у нас с наибольшей силой проявилось засилие ограниченного числа стереотипов, приобретших силу предрассудков (например, пресловутая «пятичленка»). Более того, приходится признать устойчивое непонимание существа периодизации, ее значения и роли как в изучении исторических процессов, так и в реальной деятельности людей.

Поэтому проблема периодизации во всех отношениях заслуживает особого рассмотрения сама по себе. Настоятельно этого же требует и современная ситуация с периодизацией не только в учебной литературе, но и в исторической науке вообще.

В этом плане наблюдается довольно пестрая и достаточно безрадостная картина, которую некоторые авторы определяют как близкую к состоянию хаоса. «На протяжении последних лет - пишет академик Н.Н.Болховитинов,- в изучении и особенно в преподавании истории царит настоящий хаос. Рухнула или во всяком случае, сильно скомпрометирована старая марксистская парадигма, с ее простой и четкой формационной периодизацией мировой истории, и до сих пор никто не предлагает сколько-нибудь стройной и логичной схемы». Академик Болховитинов справедливо подчеркнул и то,

что проблема периодизации в последнее время вышла на одно из первых мест, но «пожалуй, здесь менее всего достигнуто положительных результатов».[1]

Если попытаться несколько конкретизировать эту картину, то наиболее характерными чертами современной ситуации с периодизацией являются:

1.Общее признание выхода проблемы периодизации на одно из главных мест в процессе обновления учебной литературы. Многие авторы считают необходимым во введении особо сформулировать свою точку зрения на периодизацию, а некоторые, как например, М.М. Шумилов и С.П. Рябикин, целиком посвящают предисловие этому вопросу.[2]

2. Почти такое же повсеместное утверждение об условности всякой периодизации, однако без попытки как-то разобраться в этой крайне существенной, но далеко не абсолютной черте, по сути, сведя дело к удобной мысли - «сколько умов - столько периодизаций».

3. Известная растерянность перед лицом буйного переодизационого плюрализма, острая реакция на догматически понимаемый формационный подход вызвали, с одной стороны, тенденцию отказа вообще от теоретического осмысливания периодизации как таковой, переход к эмпиризму, к поискам «самоочевидных» рубежей.

Полемически выразил эту тенденцию главный редактор журнала «Восток» Л.Б Алаев: «Субъективный, чисто эмпирический подход к определению основных этапов человеческой истории, основывающийся на живом историческом процессе, все же лучше подгонки живого процесса под мыслительно созданные деноминации».[3]

С другой стороны, самое широкое распространение получил возврат к старым, имевшим ранее почти всеобщее хождение принципам периодизации– династически - государственному и особенно, чисто хронологическому - по столетиям.

Показательна в этом плане оценка, данная в рецензии на учебник А.Сахарова, В.И. Буганова, Н.Н. Зырянова по истории России. «В нём по сути восстановлена периодизация нашей истории по царствованиям, столь решительно отвергавшаяся советской исторической наукой, несмотря на очевидную (по крайней мере, в преподавании) ее целесообразность. Подобное

---

[1] *Болховитинов Н.Н. В поисках новой системы координат в мировой истории// Новая и новейшая история.-1994.- № 3.- С. 89.*

[2] *История России IX.-XX вв.: Пособие по отечественной истории для старшеклассников, абитуриентов и студентов / Под ред. М.М.Шумилова, С. П. Рябикина. -С.-Пб., 1997.*

[3] *Актуальные проблемы теории истории : Материалы «круглого стола» (12 января 1994 г.) // Вопросы истории.-1994.- № 6.- С.93.*

распределение учебного материала наиболее доступная и понятная школьникам форма подачи,.... к тому же она вряд ли многим уступает в научности тем громоздким схемам периодизации, которые, видоизменяясь, долгие годы господствовали в нашей литературе». [1]

4. Нельзя не отметить и то, что в начале перестройки на крутой волне разгула антикоммунизма появляются публицистические антинаучные схемы периодизации истории нашей страны, в сущности основанные на концепции борьбы «добра и зла». С этой точки зрения история России уверенно делится на четыре периода.

1) Вся история до 1917 года (до Октябрьской революции)- оценивается положительно. («Россия, которую мы потеряли»).

2) Второй - советский период, клеймится как «царство зла и тьмы».

Третий период - после крушения коммунизма - переходный период связан с борьбой с силами зла.

«Наконец, четвертый, - когда силы «добра» окончательно победят все, что было испорчено коммунизмом, будет исправлено, наступит время свободы, богатства, счастья».[2]

К счастью, эта одно время очень популярная в публицистике, остро антисоветская и антинаучная точка зрения, оказалась, как всякая пена, недолговечной и не успела проникнуть сколько-нибудь заметно в учебную литературу.

5. Многие авторы справедливо видят суть проблемы в взаимоотношениях формационного и цивилизационного подходов к периодизации. Здесь обнаруживаются пока два главных варианта решения этой задачи. Первый достаточно полно раскрыт в дискуссионной статье Б.Д. Козенко, Г.М. Садовой, вызвавшей ряд положительных откликов преподавателей истории.[3] Суть его заключается в том, что за основу берется истматовская схема периодизации, в которую вносят известные коррективы, касающиеся, главным образом, хронологических рубежей, и дополнения ее цивилизационными характеристиками. При втором варианте цивилизационная периодизация, в свою очередь дополняется некоторыми формационными, главным образом, экономическими характеристиками.

---

[1] *Никитин Н.И. Российская история для старшеклассников: первые впечатления от курса // Преподавание истории в школе .- 1997.-№ 1.- С.37.*

[2] *Фурман Д. Перевернутый истмат // Свободная Мысль.-1995.- № 3.- С.12.*

[3] *Козенко Б.Д., Садовая Г.М. Периодизация новой и новейшей истории в свете современных трактовок //Новая и новейшая история.- 1993.- № 4.- С.87-96.*

Но в ряде учебников можно встретить и иную, прямо противоположную тенденцию отказа от всякой ***крупномасштабной периодизации***, как формационной, так и цивилизационной, и ограничиться только внутрисистемной, по сути событийной периодизацией. Именно в этом упрекает рецензент авторов учебника по истории России А.С. Орлова, В.А. Георгиева, Н.Г. Георгиеву, Т.А. Сивохину при общей весьма положительной оценке их труда. С одной стороны, рецензент отмечает, что «учебник дает четкое представление об этапах, которые прошла Россия» но, с другой, - подчеркивает, «что учебник не разбит на разделы, выделяющие принципиально периоды в развитии Российского государства. Очевидно, - делает рецензент несколько неожиданный вывод - что вопрос периодизации истории пока остается вне поля решения авторов».[1]

Вместе с тем нельзя не отметить, что в литературе и в ходе дискуссий последнего десятилетия наметились новые подходы к проблеме периодизации, высказан ряд плодотворных положений, как правило, в неразвернутой форме. Но те же дискуссии показали и степень отставания уровня понимания проблем периодизации от современных требований.

2.ЧТО ТАКОЕ «ПЕРИОДИЗАЦИЯ» ?

Все многообразие подходов к проблеме периодизации начинается с главного вопроса - что же такое периодизация? Самое широкое распространение, отраженное в словарях, энциклопедиях, в учебной литературе и в сознании большинства учителей, нашло понимание периодизации как условного деления истории на хронологические периоды. Одно из наиболее полных и популярных определений такого рода дано в советской исторической энциклопедии: «Периодизация истории - условное деление какого-либо исторического процесса на хронологические периоды, соответствующие их отличительным особенностям, определяемым в зависимости от избранного критерия».[2]

Каковы основные элементы этого определения? Периодизация это:

1) Деление.

2) Условное.

3) Оно определяется особенностям в зависимости от избранного критерия.

---

[1] *Бадаева Т.Е. Учебник по истории: ориентиры и адресаты // Преподавание истории в школе. -1998. -№4.- С.48.*

[2] *СИЭ. Т. II.- М., 1968.- С.40(Именно это определение и приводится в упомянутом учебнике под ред. М.М. Шумилова и С.П. Рябикина на стр.4).*

Это общепринятое определение, с моей точки зрения, ошибочно как определение периодизации вообще, как таковой в целом, ибо на самом деле относится лишь к одному элементу периодизации, или одному ее уровню - хронологии; неисторично, ибо не учитывает сложности, многомерности понятия «периодизация» и той реальности, которую она выражает; можно сказать, что периодизация рассматривается здесь в одностороннем ограниченном смысле. А начинать следует как раз с выяснения того, что представляет собою периодизация в широком смысле - как социально-общественное явление.

С этой исходной, широкой точки зрения периодизация - одна из форм осмысления исторических процессов под определенным углом зрения осмысления двух их сущностных черт:

1) Протекания во времени и пространстве.

2) Развития как смены качественно различных состояний.

Эти два важнейших непременных измерения всех исторических процессов и явлений делают периодизацию таким же непременным элементом не только исторического сознания и исторической науки, но одновременно и **элементом массового сознания, исторической памяти народов.** Поэтому можно дать следующее, первое, определение периодизации:

Периодизация в широком смысле слова - одна из форм общественного сознания, осмысление исторических процессов и явлений со стороны двух их важнейших измерений:

- протекания во времени и пространстве;

- развития как смены качественно различных состояний, как особого элемента исторического сознания, исторической науки и исторической памяти народов.

Как всякая форма общественного сознания, периодизация исторична, многоструктурна, имеет свою динамику и этапы развития, связанные с потребностями деятельного человека и определенными уровнями исторической науки. Непонимание многозначности, историчности категории периодизации-один из главных источников многих ее ошибочных трактовок.

Два разных измерения исторических процессов привели к двум различным элементам периодизации:

1) к хронологическому приему условного деления истории на определенные отрезки;

2) к научному методу выделения объективно существующих качественно различных периодов развития исторических явлений.

Но периодизация выступает **не только как метод, но как итог, результат его применения, образуя важнейший элемент принципа историзма.** Таким

образом, понятие «периодизация» многозначно и употребляется в трех основных значениях:

1) Как особая форма осмысления исторических явлений и процессов на всех уровнях общественного сознания.

2) Как прием условного деления исторического времени на хронологические отрезки (хронология).

3) Как важнейший элемент принципа историзма и научный метод изучения истории.

Такая многозначность и структура не случайность, а результат длительного процесса формирования категории периодизации. В ней отчетливо различаются два этапа :

- формирование хронологии;
- появление и развитие понимания периодизации как научного метода.

Ответ на основной вопрос «Что же такое периодизация?» требует их хотя бы краткого рассмотрения.

3. ПЕРИОДИЗАЦИЯ КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Хронология как первоначальный элемент и основа всякой периодизации возникла на заре цивилизации.

Интересы практической деятельности и зарождающееся историческое сознание вызвали потребность в ориентирах в потоке времени, к которым можно было бы привязывать события, определять их последовательность и длительность.

Важнейшим шагом на пути решения этих задач была вначале выработка календарных систем, а затем, на их базе, и систем летоисчисления. Календари - одно из древнейших и важнейших изобретений человечества, вызванное потребностями, в первую очередь, земледелия и ирригации, но также и развитием государственных, социальных, религиозных отношений. Они возникают всюду, где появляется письменность. Несмотря на большое разнообразие календарных систем, все они основаны на трех объективных природных единицах времени - периодах обращения Земли вокруг своей оси (сутки), обращения Земли вокруг Солнца (солнечный год) и смены фаз Луны (лунный месяц).

На базе календарных систем возникают системы летоисчислений. При всем их огромном многообразии у разных народов и эпох все они в сущности сводились к двум действиям:

1) Неизбежный выбор условной точки отсчета времени (эры), которая

могла быть и мифической («от сотворения мира») и гипотетической (от Рождения Христа) и исторически достоверной (Хиджра).

2) Исчисление времени от избранной точки отсчета путем деления на условные единицы укрупненного календарного года, из которых самой распространенной оказалась десятичная система - десятилетия, столетия, тысячелетия, то есть кратные 10-ти.

Наложение на систему летоисчисления событий в их временной последовательности, дополненное отношениями их сосуществования в пространстве (локализация исторических событий) и создало **хронологию как первоначальную форму периодизации, ее основу и первый уровень.**

На той стадии развития исторической науки объектами периодизации были исключительно события, взятые с внешней стороны, по их внешним признакам безотносительно к их внутреннему содержанию, структуре, закономерностям их развития и смены.

Эта событийная периодизация отвечала на вопрос: «Что случилось?», «где?» и «когда?», но не ставила вопросов, вскрывающих их внутреннюю динамику. Все многообразие связей событий сводилось лишь к связи по временной последовательности и сосуществованию в пространстве. Отбиралось то, что было на виду и казалось важным и значительным. Так сложилась периодизация по правителям, династиям, войнам, стихийным бедствиям и т.п. Это был чисто эмпирически - описательный уровень периодизации. Хронологический прием позволял успешно определять место событий в потоке времени, их длительность, последовательность, датировать их и внести таким образом известную организацию в представления об истории. Это было огромным завоеванием в процессе осмысления истории в ее временно-пространственном измерении. Хронология стала начальным и совершенно необходимым элементом исторического сознания, исторической памяти и исторической науки.

В таком виде хронология на долгие годы утвердилась не только как ведущая и господствующая, но как почти единственная форма периодизации. «Хронология, понятая как строгое безупречное следование временной последовательности в рассмотрении явлений, была богом и царем исторической науки», - справедливо констатировал Б.А. Грушин в своем философском анализе исторических исследований. [1]

---

[1] *Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. -М., 1961. -С.13.*

Но ее возможности были ограничены. Дело заключалось в таких коренных, существенных чертах хронологического приема, как:

- отсчет времени от условно избранной точки;
- деление истории на условные единицы времени (столетия, тысячелетия);
- сведение всего многообразия связей описываемых событий к внешней связи событий по последовательности во времени и сосуществованию в пространстве;
- описание событий с их внешней стороны, а не анализ их существа, закономерностей их развития и смены, то есть процессов развития.

Все это обусловило то, что **хронологическое деление истории оказалось никак не связанным с реальными качественными изменениями исторических процессов, что создало между ними ситуацию постоянного разрыва, несоответствия, несовпадения.**

И чем дальше шло развитие исторической науки, тем явственнее и нетерпимее делался разрыв. Это вызвало в исторической науке две различные реакции.

Для одной, достаточно многочисленной, группы историков ограниченность и слабости хронологического деления служили основанием для попыток принижения роли периодизации вообще, отказа ей в научном статусе, утверждений о принципиальной невозможности подлинно научной периодизации и о ее чисто подсобном назначении. Очень четко выразил эту позицию в 1924 году известный советский историк М.Н. Покровский. Он определил периодизацию как «весьма слабый научный, но **очень полезный педагогический прием для удобства изучения истории начинающими,** как некоторый ориентир на этом пути». [1]

Понимание периодизации **как условного приема для удобства изучения истории** получило самое широкое распространение в учебной литературе и практике, что низводит сложнейший методолого - теоретический аспект исторической науки до уровня методического приема, подменяет методологию методикой. Не случайно в дискуссиях даже последнего времени, в которых речь шла как будто о новых методологических подходах к проблеме периодизации, то и дело встречались утверждения типа «предпочтительнее, конечно, разделить новую историю на равные отрезки времени в 150 или 100 лет» или «вряд ли целесообразно и обоснованно выделять «периоды», «этапы» в 30 – 40 лет» [2] и т.п.

---

[1] Покровский М.Н. Советская глава нашей истории // Коммунист.- 1989.- № 16.- С.64.

[2] Козенко Б.Д., Садовая Г.М. Периодизация новой и новейшей истории в свете современных трактовок //Новая и новейшая история.-1993.- № 4.- С.92, 96.

Другая группа историков боролась против господства хронологического принципа сведения всей проблемы периодизации к делению по векам. «К сожалению, - писал крупнейший французский историк М. Блок, - никаким законом истории не установлено, что годы, открывающие новое столетие, совпадают с критическими пунктами эволюции человечества... Поэтому чисто хронологическая периодизация порождает всякие нелепости - разрывает внутреннюю связь явлений».[1] Это писалось в середине нашего века, но проблема преодоления чисто хронологического подхода к периодизации не только не потеряла своей актуальности, но в последние годы сделалась еще более злободневной. Не случайно директор Института всеобщей истории, член-корр. РАН А.О. Чубарьян в программном выступлении в 1994 г., определяя главнейшие задачи исторической науки, призвал «отойти от чистой хронологии».[2]

Действительно, и в науке, и в ряде учебников и пособий, как указывалось выше, явно определялась тенденция отказа не только от формационной, но и от любой другой крупномасштабной периодизации по принципиальным качественным этапам истории и сведения всего к периодизации по столетиям.

Пожалуй, наиболее яркий пример тому попытка отказаться от понятия «новейшая история», заменив его «историей XX века», о чем будет идти речь ниже.

Сказанное совсем не означает требования отказа от периодизации по столетиям. Здесь дело обстоит значительно сложнее. Тем паче, что наметились тенденции нового подхода к этой основной единице хронологического деления исторических процессов.

Прежде всего периодизация по столетиям доказала свою эффективность, доступность и удобство в решении хронологических задач. Мне кажется, можно говорить, что она превратилась в стойкий элемент не только исторического, но и массового сознания и исторической памяти, в одну из привычных форм осознания исторических процессов.

Более того, с нею связана такая общераспространенная традиция, ставшая фактом общественной психологии народов большинства стран, как подведение итогов уходящего века, сравнение его с веком минувшим, прогнозов на век грядущий. Эти мотивы доминируют на стыках столетий в общественном сознании, находят самое широкое освещение в искусстве, в публицистике,

---

[1] *Цит. по Кон И.С. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. -М., 1959.- С.328.*

[2] *Чубарьян А.О. История XX века: Новые исследования проблемы // Новая и Новейшая история.- 1994.- № 3.- С.41.*

в СМИ, не говоря уже о науке, что в полной мере мы и наблюдаем сейчас, в конце XX столетия.

На страницах многих газет разных стран мира уже обсуждаются списки «самых выдающихся событий», «самых выдающихся людей» и даже самых страшных преступлений XX века. Более важно выдвинутое в июле 1998 г. Генеральным секретарем ООН Коффи Аннаном предложение провести в 2000 году «Саммит тысячелетия». «Этот саммит соберет нас вместе, чтобы мы осмыслили уходящее столетие, самое жестокое в нашей истории. Главы государств и правительств смогут по достоинству оценить достижения и извлечь уроки из совершенных ошибок». [1]

Несомненно, все это способствует усилению интереса к истории, появлению новых аспектов рассмотрения прошлого и настоящего и, в целом, их более глубокому и свежему пониманию.

Но не менее важно и другое объективное обстоятельство: выявившаяся в **ходе закономерного убыстрения темпов развития истории способность деления по векам сближаться с реальными качественными внутренними рубежами исторических процессов.** Стало очевидным, что для ряда исторических эпох, начиная с позднего средневековья, особенно для нового времени и еще более для новейшего, отрезок в сто лет оказался достаточно длительной дистанцией, в рамках которой могут произойти глубокие качественные изменения, способные не условно, а принципиально, по существу отделить и отличить один от другого. Более того, для второй половины нашего века все чаще оправдывает себя и периодизация по десятилетиям. Так, глубоко отличны 60-е годы от 80-х, а последние от 90 гг.

Другими словами, сложилась возможность известного сближения, а в отдельных случаях даже совпадения условных границ столетий с рубежами реальных качественных этапов. Эта объективная тенденция была не только уловлена, но породила, особенно в последнее время, сознательное стремление изменить в этом плане само понятие – столетия; наполнить эту чисто количественную единицу деления времени внутренним, присущим только ему, качественным содержанием и, соответственно, подогнать к нему, казалось бы, абсолютно четкие и неизменные границы столетий. Так возник странный для обычного человека вопрос - когда начинается тот или иной век и сколько лет он длился? Сейчас усиленно дискутируется вопрос - когда начался XX век? Разброс ответов, если проследить по учебной литературе достаточно широк: последняя треть XIX в., 1898, 1914, 1917-1918, 1918 гг. Академик

---

[1] *Известия, 17 июля 1998 г.*

Волобуев считает этот вопрос очень актуальным для периодизации истории новейшего времени. «Существует, - говорил он, - различное отношение к известной точке зрения, согласно которой войну 1914-1918 гг. считали рубежом отсчета новейшего, открывающего XX век периода, а XIX век начинали с 1789 года и доводили его до 1914 г. Одно это выдвигает вопрос о периодизации современной истории на первый план». [1]

В свою очередь некоторые историки ищут начало XVIII века где-то или в последней трети или во второй половине XVII века.[2]

По существу здесь речь идет об изменении статуса самого понятия «век-столетие». Из чисто количественной единицы деления времени он превращается в качественно-определенный период истории с подвижными хронологическими границами. Не случайно авторы одного из учебных пособий по истории России, построенного на периодизации по столетиям, начинают каждый раздел с общей характеристики очередного века как целого.[3]

В общем это можно расценить как один из путей преодоления чисто хронологического приема деления с его неизбежным отрывом от реальных качественных изменений. Но его успех зависит во многом от степени разработки других проблем периодизации.

Подведем краткие итоги

1. Хронологический прием - первоначальная, исходная форма осмысления пространственно-временного аспекта исторических процессов, **необходимая основа всякой периодизации**. Она успешно решает задачи привязки событий к временным ориентирам, определения их длительности и последовательности, их датировку, создает объективную основу сравнения по этим параметрам.

2. Сущность хронологического приема - в условном делении истории на временные периоды. Эта условность тройная:

а) условная точка отсчета (эра) ;

б) условные единицы деления - столетия, тысячелетия и т.п.;

в) условность границ реальных этапов исторических процессов ввиду полного отрыва от них чисто хронологических рубежей.

---

[1] *Новая и Новейшая история. -1994.- №4-5.- С.110.*

[2] *Например: XVIII век – «век Просвещения длился со второй половины XVII в. до конца XVIII века» (Жарова Л.Н., Мишина И.А. и др. Новая история. Часть I: Учебник для 7 класса средней школы. -М., 1997.- С.231).*

[3] *Горинов М.М. , Горский А.А., Данилов А.А. и др. История России: Учебное пособие. Т.1. -М., 1995.*

3. Объектом хронологического приема являются не процессы и закономерности, а события, взятые с их внешней, явной стороны. Из всего многообразия связей явлений избирается лишь два вида связей по последовательности во времени и по сосуществованию в пространстве. Это и определяет эмпирически-описательный уровень периодизации как хронологического приема.

4. Отождествление хронологического приема со всей периодизацией не раз служило основанием для отрицания вообще возможности научной периодизации, сведения ее назначения к удобству ориентации при изучении хаотического потока истории.

5. Развитие исторической науки остро поставило проблему преодоления разрыва между условными хронологическими рамками исторических явлений и рубежами их внутренних, качественных изменений. Наполнение понятия столетия не присущим ему качественным содержанием - одна из попыток ее решения.

4. ПЕРИОДИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРИНЦИПА ИСТОРИЗМА

1. Что такое периодизация как элемент принципа историзма?

Научный подход к периодизации стал формироваться значительно позднее хронологического, практически в Новое время. Как указывалось выше, в его основе лежало осмысление развития исторических процессов как смены качественно различных состояний. Такое понимание периодизации было несомненно новым уровнем исторической науки, и путь к нему не был легким и быстрым.

Первым заметным шагом явилось выдвижение и утверждение, начиная с XV в., **понятия исторической эпохи как совокупности основных характеристик, образующих особое качество, отличающее ее от других эпох.** Эта фундаментальная идея была реализована в созданной итальянскими гуманистами в XV-XVI вв. концепции трех исторических эпох - Античной истории, Средневековья и Новой истории. И несмотря на то, что в дальнейшем в понятие этой триады вкладывалось самое различное содержание - как формационное так и цивилизационное, - схема этих трех исторических эпох прочно укрепилась в исторической науке, ибо она точно отражала их принципиально-качественное отличие. Она также содержала в себе понятие эпохальных событий, то есть таких, которые отличают исторические эпохи и выражают их сущность и содержание.

Но в этой схеме еще не было главной идеи научной периодизации - закона

развития как смены качественно отличных состояний, иначе **закона перехода к новому качеству**. Она связана с выдвижением уже в XVIII-XIX вв. **принципа историзма, несомненно одного из фундаментальнейших в исторической науке.**

Принципа историзма придерживались представители различных философских и историософских направлений с соответствующими трактовками. Его материалистическое понимание обычно сводится к трем основным требованиям: рассматривать любое явление, во-первых, в его возникновении, развитии и изменении; во-вторых, в связи с другими явлениями и условиями данной эпохи; в-третьих, в связи с конкретным опытом истории, который позволяет установить не только непосредственные, но и отдаленные последствия изучаемого события или явления. Одно из самых емких и популярных определений принципа историзма принадлежит В.И. Ленину.

« ... Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие **главные этапы в своем развитии это явление проходит**, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» . [1]

Здесь периодизация четко определена в качестве одного из основных элементов принципа историзма.

Для утверждения принципа историзма необходимо было преодолеть не только чисто хронологический подход, но и широко распространенный взгляд на развитие, как на исключительно эволюционный непрерывный процесс без отчетливо выраженных и фиксируемых граней перехода из одного состояния в другое. К примеру, французский историк Анри Сэ утверждал в начале XX века, что поскольку история не знает резких границ, мы не можем допустить никакого разрыва в истории, а, следовательно, нет и не может быть никакой научной периодизации . [2]

При всей ошибочности вывода о невозможности научной периодизации, в этом утверждении нашли свое, хотя и одностороннее, отражение две реальных проблемы периодизации - соотношения непрерывности и прерывности и эволюционных и скачкообразных (революционных) форм перехода из одного качественного состояния в другое. Анри Сэ не учитывает, что принцип историзма включает в себя не только прерывность процессов развития, но раскрывая механизм переходов, опирается на внутренние связи явлений, т.е. исходит и из непрерывности процессов развития (чем явление было и чем стало).

---

[1] *Ленин В.И. Полн.собр.соч.- Т.39.- С.67 (выделено мною - Н.Л.).*

[2] *Цит. по Кон И.С. Указ.раб.-С.325.*

Таким образом, периодизация как элемент принципа историзма означает не **условное деление, а выделение объективно существующих качественно различных состояний в развитии процессов и явлений в их прерывности и в их связях.**

Это можно было бы рассматривать как определение периодизации, как ответ на вопрос «что такое периодизация?». Но оно не может рассматриваться как достаточное, если будет обойден вопрос о критериях периодизации в его принципиальной сущности, что требует специального рассмотрения.

Суть проблемы заключается в том, что в многомерных исторических явлениях и процессах наличествует множество этапов различной значимости, связанных с различными сторонами изучаемых объектов. Поэтому складывается впечатление полной зависимости выбора критериев от исследователя, от поставленной им цели, его точки зрения. В этом есть безусловно доля истины, но не вся: указанные моменты всегда присутствуют при выборе критерия, ибо, по определению, выбор - дело субъективное. Но вопрос заключается и в том, есть ли какая-либо **объективная основа выбора критериев периодизации, направляющая и ограничивающая набор вариантов выбора?**

В приведенной выше формулировке СИЭ критерии связаны с особенностями изучаемых явлений. Но особенности также очень подвижная, малоограниченная категория, зависящая по сути от количества сравнений.

С моей точки зрения, объективная основа решения проблемы критериев есть, и она заключается не в особенностях, **а в сущности изучаемых явлений. Определите сущность явлений и получите критерии его периодизации.**

Такая постановка вопроса переносит центр тяжести периодизации на изучение сущности явления и главного в нем - главных процессов, главных событий, главных тенденций. Она предполагает, что периодизация является не заранее заданной схемой, а итогом и обобщением всестороннего изучения явления. Из этого же следует, что по мере углубления понимания изучаемого объекта, периодизация может меняться, уточняться, корректироваться. Сущность объекта периодизации определяет критерии вычленения периодов.

Возьмите, например, революцию в узком смысле слова. Ее сущность - борьба за политическую власть. Отсюда ее два логических этапа - борьба за свержение старой власти; установление и утверждение новой власти. Эта схема вытекает из сущности революции. А как она будет реализована в каждом случае полностью зависит от конкретных условий. Но критерием остается соотношение сил, борющихся за власть, формы борьбы, степень решения основных задач революции. Отсюда, например, возможность появления особого этапа в революциях – «двоевластия» или гражданской войны как самостоятельного этапа.

Сущность явления как объективная основа критериев периодизации предполагает и сущностную характеристику каждого периода. Постоянно сталкиваемся с выделением одних и тех же периодов, но с самым различным определением их сущности. Так бывает обычно, когда хронологические рамки периода самоочевидны, например, «Война 1914-1918 гг.», начало периода реформ в России (1861 г.) и т.п. Спор должен быть перенесен на плодотворную почву понимания сущности явления.

Учитывая все сказанное, можно предложить такое рабочее определение исторической, научной периодизации.

Историческая периодизация - важнейший элемент принципа историзма - выявление и вычленение в хронологической последовательности объективно существующих, качественно различных периодов развития явлений и их связей на основе критериев, выражающих сущность рассматриваемых объектов.

Это определение исходит из четырех главных моментов:

1) Из признания существования объективных, вне зависимости от воли и желания людей, качественно различных периодов в развитии реальных явлений.

2) Из того факта, что развитие исторических процессов (явлений) происходит как смена различных качественных состояний этапов.

3) Что эти этапы протекают во временной последовательности и в определенных хронологических рамках.

4) Из признания решающей роли понимания сущности явления для определения критериев периодизации.

Такое понимание периодизации определяет и основной круг задач ею решаемых:

- Вычленять основные, главные, качественно различные состояния, этапы в хронологической последовательности и пространственной локализации.

- Определять их хронологические рамки, длительность протекания, их начало и конец.

- Определять их сущность, признаки, основные характеристики, главные процессы, главные события и ведущие тенденции.

- Вычленять в рамках главных периодов этапы внутренней периодизации, устанавливать их иерархию.

- Определять сущность, формы, временные рамки, механизм и закономерности переходов от стадии к стадии.

- Определять место и роль каждого этапа в общем процессе стадиального развития в тех системах, в которые он входит в качестве компонента.

Совершенно очевидно, что даже простой перечень основных функций научной периодизации показывает ее ***действительное место как самостоятельного и весьма важного и сложного направления исторической науки.***

Говоря о значении периодизации, следует расчленить этот вопрос на две стороны дела - значение в реальной деятельности людей и в познании истории.

Начнем с первого вопроса. Каким образом в большинстве случаев показывается эта деятельность в учебной, да и в научной литературе? Обычно дело сводится к указанию целей и суммы мероприятий, неизвестно отчего появившихся. Однако человеческая целенаправленная деятельность складывается из единой цепи взаимосвязанных процессов и событий: потребности, интересы, мотивы и цели, оценка обстоятельств, в которых приходится действовать, выработка решений, определение методов, средств и тактики их реализации - действия, то есть то, что обычно понимают под деятельностью, наконец, корреляция принятых решений в ходе их реализации. Действия, вырванные из этой цепи, превращают деятельность в простую сумму мер, знание которых не может научить ни понимать историю, ни извлекать из них уроки, ни квалифицированно оценивать исторических деятелей.

Какие же элементы из системы деятельности чаще всего выпадают из поля зрения в учебной литературе? Именно те, которые прямо связаны с периодизацией - оценка, выработка и принятие решений, их корреляция. ***Оценка ситуаций, в которых приходится действовать, прежде всего, в своей основе, есть оценка переживаемого этапа.***

История предоставила нам исключительную возможность своими глазами увидеть и ощутить на себе все значение периодизации в реальной жизни. Разве с самого начала перестройки со второй половины 80-х годов политическая и идеологическая борьба не сконцентрировалась на вопросе - какой этап начался в жизни СССР? Модернизация социализма, по мнению одних, разрушение социалистического строя и государства, переход к «дикому» капитализму, по мнению других, переход к цивилизованному обществу, по мнению третьих. Именно эти оценки начавшегося периода определили цели и направленность действий основных борющихся сил. Нет ни одного программного документа, ни одного выступления политических лидеров, которые не начинались бы с оценки переживаемого этапа.

А разве и далее в центре не только политической, идеологической, но и экономической жизни не стоят те же вопросы периодизации: когда, как, чем и почему закончился данный этап и кончился ли он? В чем сущность последующего или последующих этапов, каков момент перехода от одного этапа к другому?

Не приходится говорить, что ответы на эти вопросы определяют деятельность всех участников событий. В этом и заключается значение периодизации в реальной жизни. Хорош был бы историк, который хотя бы сто лет спустя обошел бы эту сторону дела.

Проблема выделения этапов, определения их сущности, начала и окончания как основы выработки стратегических и тактических решений, важная всегда, становится судьбоносной в переломные моменты истории.

Опоздание с установлением нового этапа, ошибочное определение его сущности, хронологических рубежей и объективных требований новых условий многократно и жестоко наказывались, чему примеров в истории нет числа. Достаточно посмотреть под этим углом зрения на историю нашей страны во вторую половину XX века.

Итак, ***значение периодизации в реальной жизни огромно: она - основа выработки стратегии и тактики деятельности исторических субъектов.***

И чем динамичнее бег истории, тем значительнее роль периодизации. Именно в этом ее значении лежит ключ ответа на вопрос о критериях значимости, т.е. критериях выделения главных этапов, отличая их от второстепенных, не основных.

Главные этапы - это те, которые объективно требуют качественного изменения деятельности людей - нового содержания, новых целей, новой тактики (или стратегии), новых форм.

И задача историка в этой связи двойная: он должен, во-первых, определить объективную сущность каждого этапа и дать ему свою оценку. Но он также должен рассмотреть, как оценивали эти этапы современники, какие выводы они делали из этой оценки. К сожалению, в большинстве случаев именно эта сторона дела в учебной литературе не рассматривается даже в тех случаях, когда, казалось бы, обстановка кричала о ее необходимости, что свидетельствует о недооценке периодизации.

Вот характерный пример. Окончание первой мировой войны создало безусловно принципиально новый этап в истории многих стран и мира в целом. Но в ряде учебников обойден кардинальный вопрос: «Как «верхи» той или иной страны оценили новый этап, какие сделали выводы?»

Так, в одном из самых серьезных учебников последнего десятилетия по новейшей истории дана более глубокая, чем обычно, авторская оценка положения, сложившегося в итоге 1-й мировой войны в капиталистических странах, в частности Англии. [1] Но оценка итогов войны для Англии самими

---

[1] *История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918-1945: Учебник для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М., 1989.*

деятелями того времени совершенно отсутствует. А между тем исходным для объяснения истории Англии в начале нового послевоенного этапа был тот кардинальный факт, что, как отмечает В.Г. Трухановский, «Английские правящие круги не понимали тогда, какая полоса начинается в истории их страны, они считали, что за первой мировой войной последует наступление эпохи мировой гегемонии Англии». [1] Трудно представить, что авторы учебника не знали заявления лорда Керзона в палате лордов в день окончания войны - хрестоматийного примера политической слепоты. «Никогда еще английский флаг не развевался над более мощной и единой империей... Никогда наш голос не звучал более веско в хоре народов при решении будущих судеб человечества».

Ситуация повторяется и в отношении итогов второй мировой войны. Объяснить это можно лишь непониманием значения периодизации и в реальности, и в исторической науке.

Видимо, это привело и к тому, что периодизация как особый метод исторического анализа практически даже не выдвигался как объект изучения, что делает необходимым остановиться на нем несколько подробнее.

5. ПЕРИОДИЗАЦИЯ КАК МЕТОД

Основное назначение рассматриваемого метода - определение круга задач и проблем, стоящих перед исторической периодизацией, выдвижение и обоснование принципов их решения.

Как всякий научный метод, он имеет свою систему понятий и категорий, свои исходные принципы и теоретическую основу, свои требования и приемы исследования.

Система понятий метода периодизации. Выделяются три различающихся функционально группы понятий.

Первая группа - единицы деления календарного времени безотносительные к качественным изменениям: день, год, десятилетия, столетия, тысячелетия. Эти понятия - основа хронологии.

Вторая основная группа понятий - единицы вычленения качественно различных состояний явлений и процессов: «период», «стадия», «этап», «фаза», «цикл», «эпоха», «эра». Они общеизвестны, повсеместно употребляются, но вряд ли достаточно всеми осмысливаются в их связях и специфике.

---

[1] *Трухановский В.Г. Очерки новейшей истории Англии. -М., 1963. - С.4.*

Понятие «период» является, пожалуй, самым нейтральным из этого ряда. Оно может выражать любой отрезок, как чисто хронологический («период 1914-1918 гг.»), так и качественно-определенный (период 1-й мировой войны), может употребляться изолированно вне обязательной связи с другими периодами. Его качественная определенность достигается обязательным уточняющим прилагательным или характеристикой: «период реформ ПетраI» или «период царствования Петра», «первый период»- если нужно поставить его в ряд последующих и т.п. Поэтому понятие «период» может служить синонимом любой другой единицы вычленения качественных состояний.

Иначе обстоит дело с понятиями «стадия», «этап», «фаза». Они выражают не только качественно определенный период, но и динамику развития, предполагая наличие еще других подобных периодов - они обязательные ступени на лестнице качественных изменений явлений. Кроме того, есть и значительные смысловые оттенки, сложившиеся исторически.

Так, в понятие «стадия» со времени возникновения научной периодизации вкладывался смысл, во-первых, крупномасштабной единицы, во-вторых, была заложена идея линейного прогресса, поступательного развития, превосходства очередной стадии над предыдущей, что включает в себя почти автоматически сопоставление всех стадий развития данного явления. Отсюда и подход к периодизации с этой точки зрения получил название стадиального, в первую очередь по отношению ко всемирной истории. Понятие «этапа» как и понятие «периода», достаточно нейтрально, не несет такой смысловой нагрузки, как «стадия», но обязательно подразумевает наличие других этапов.

Понятие «фаза», которое часто употребляется как синоним «этапа», органически связано с понятием цикла.

Цикл (от лат. «колесо», «круг», «кругооборот») - ***это совокупность взаимосвязанных явлений, процессов, совершающих законченный круг развития в течение какого-либо промежутка времени.*** Повторяющиеся затем циклы образуют «циклическое развитие». Каждый цикл в своем развитии проходит в определенной последовательности сменяющие друг друга периоды - фазы. Прослеживается наличие однообразных механизмов как смены циклов, так и их фаз, а также очень относительная усредненная продолжительность циклов. Существенное преимущество циклического подхода - в стремлении установить механизм перехода от фазы к фазе и от цикла к циклу.

Явление цикличности было широко известно еще с древности, например, природные циклы - смена времен года, суток и т.п..

Так называемый «жизненный цикл»- рождение, детство, юность, зрелость, старение, умирание - из естествознания был перенесен в обществоведение и получил широкое распространение.

В марксистской науке циклический подход применялся ограниченно, главным образом, в экономике. Классический пример - кризисы перепроизводства с их фазами: подъем, кризис, депрессия, оживление, подъем и т.д.

Сейчас у нас, можно сказать, происходит «второе рождение» циклического подхода как к периодизации общества в целом, так и, главным образом, к его подсистемам. Дело в том, что, признав многообразие форм социальной динамики, не только линейных, но маятниковых, спиралевидных, циклических и других, и, став на точку зрения множественности циклических процессов, исследователи начали обнаруживать их чуть ли не повсеместно. Одни циклические схемы, как например, цикл «длинных волн» Н. Кондратьева, получили почти всеобщее признание и подтверждение. Другие носят в значительной степени условный и часто искусственный характер: наблюдается, например, абсолютизация единой продолжительности циклов с подгонкой точности чуть ли не до одного года и т.п.

Понятия цикла и циклического подхода отражаются в какой-то мере и в учебной литературе, например, в учебнике А. Кредера международные отношения анализируются при помощи этого понятия. Надеюсь, что более широкое применение циклический подход найдет в практике вузовского и школьного преподавания истории. По крайней мере, в нашем университете в этом плане давно и плодотворно работает Ю.Н. Мельников.[1] Мне представляется, что учитель истории должен обладать определенным представлением о циклическом подходе, который, примененный с должной научной строгостью, значительно углубляет понимание многомерности мира.

Несколько особняком стоит понятие «эпоха». Кроме общего для рассматриваемого ряда понятий назначения как качественно определенного периода, оно выражает особую ***историческую значимость явлений и процессов, такое их доминирование, которое определяет особый характер, сущность, дух и неповторимость данного периода.*** Такой доминантой может быть деятельность личности («эпоха Петра Первого», «эпоха Пушкина»), особые события (эпоха войн и революций), направлений, течений в какой-либо сфере (эпоха классицизма, романтизма), процессов и т.п.

Так, например, в многотомном издании «История России» под ред. Ф.Ф.Шахмагонова дана такая периодизация: эпоха Ивана Грозного, царствование Алексея Тишайшего, эпоха Петра Великого, Век Екатерины II, царствование Александра I. Кстати, здесь многосмысловое понятие «век» употреблено в значении, близком к «эпохе». Как видим, нейтральному

---

[1] Мельников Ю.Н. Цикличность в истории России// Общественные науки и современность. - 1997.-N 5.- С.102-107.

обозначению «царствование» противопоставлены выделяющиеся из их общего ряда эпохи Грозного и Петра Великого, век Екатерины.

К понятию эпохи примыкает понятие «эпохальное событие», знаменующее наступление или сущность, или конец новой эпохи. Различают и события-символы эпохальных перемен, как например, знаменитый выстрел «Авроры» или полет Гагарина в Космос.

Особое место в периодизации принадлежит понятию «Всемирно-историческая эпоха». Оно в сущности включает два значения.

Первое связано с событиями и процессами, имеющими особое значение для истории всего человечества, например, изобретения книгопечатания, радио, компьютера открывали последовательно всемирно-исторические эпохи соответственного вида информатики.

Второе значение - обязательность утверждения господства данной эпохи в рамках всего человечества. Именно в этом смысле категория всемирно-исторической эпохи, достаточно разработанная, применяется в формационном подходе, занимая одно из центральных мест в периодизации мировой истории. Ее основные элементы:

1. Страна, которая первая начала переход к новой формации, страна прорыва, открывает этим всемирно-историческую эпоху неизбежного распространения и господства во всем мире данной формации.

2. В центре каждой эпохи стоит определенный класс, ее главная движущая сила, олицетворяющая прогрессивную линию развития человечества на данном этапе. Именно он определяет «главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.» [1]

3. Страна прорыва - образец для других стран, находящихся на разных ступенях перехода к новой формации, а для перехода к социализму еще и центр собирания всех антикапиталистических сил.

4. С момента такого прорыва история любой страны, на какой бы стадии своего развития она не находилась, определяется решающим фактом существования всемирно-исторической эпохи утверждения очередной формации. В этом суть подхода к пониманию истории каждой конкретной страны. Так, при помощи категории всемирно-исторической эпохи решается достаточно прямолинейно сложнейшая задача сочетания периодизации разных уровней истории человечества и отдельных стран.

---

[1] *Ленин В.И. Полн.собр.соч.-Т.26.-С.142.*

Последняя более сложная группа понятий и категорий выражает сам процесс перехода из одного качественного состояния в другое: «переходный период», «переходная эпоха», «механизм перехода», «кризис как категория перехода», «цена перехода» и некоторые другие.

Они будут рассмотрены в разделе, посвященном проблеме переходов в целом.

6. ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА МЕТОДА ПЕРИОДИЗАЦИИ

Исходными принципами метода периодизации являются принципы историзма, системности, многомерности истории и принцип дополнительности.

Теоретический фундамент метода периодизации - закон развития как смены качественных состояний, явлений и процессов, или закон перехода в новое качество. Но это лишь фундамент, а на деле теоретическая основа периодизации складывается как результат той или иной интерпретации ряда важнейших узлов общей теории познания истории - смысла истории, прогресса, закономерности и случайности, непрерывности и дискретности, логического и исторического и ряда других. Не меньшее воздействие на теоретическую базу периодизации оказывает идеология, личность исследователя, поставленная им цель, современная ему обстановка и общий уровень общественных наук. Все это вместе взятое определяет возможность и даже неизбежность появления самых разнообразных теоретических подходов к проблемам периодизации. Это выдвигает перед учителями нелегкую задачу определения теоретической позиции авторов учебной литературы по периодизации или отсутствия таковой.

В современных условиях для принципов и теории периодизации исключительную роль играет та новая научная картина мира, которая сложилась во второй половине XX в.

Переход к целостному системному изучению общества и природы (систематика), к изучению внутренних механизмов развития как процессов организации и самоорганизации (синергетика), признание многомерности, единства и цельности мира, линейных и нелинейных форм социальной динамики, не только детерминированного, но и вероятностного характера исторических процессов, существования принципиально непредсказуемых и непознаваемых фундаментальных перемен (бифуркация), признание принципа дополнительности - вот далеко неполный перечень ее элементов, без учета которых современным наукам об обществе обходиться нельзя.

Для проблемы периодизации непосредственное значение имеют:

- системный подход к рассмотрению истории;
- многомерность все усложняющегося мира;
- многообразие форм социальной динамики;
- многофакторный подход к объяснению исторических процессов;
- принцип дополнительности.

Исходным и определяющим является рассмотрение проблем периодизации в свете ***системности и многомерности исторических процессов и явлений.***

Многомерность проявляется прежде всего в множественности объектов периодизации и, соответственно, в их существенных различиях. Основные из них очевидны:

1. Всемирная история как история всего человечества.
2. История отдельных конкретных стран и регионов.
3. История отдельных сторон этих обществ - экономической, социально-политической, духовной, культурной, демографической и т.п.
4. История отдельных событий и процессов.
5. Человек и его развитие и деятельность.

Менее очевидно, но не менее существенно то обстоятельство, что все они входят в соответствующие системы, имеющие свои этапы развития, находятся в сложных системных связях.

Так, все человечество - это исторически формирующаяся, развивающаяся система, в которой отдельные страны и народы являются подсистемами. Но в то же время оно само входит важнейшим компонентом в систему космос – природа - человек.

В свою очередь каждое конкретное общество (страна) - самостоятельная, открытая, динамическая система, функционирование и развитие которой определяется взаимодействием ее подсистем (экономической, социальной и других), и одновременно подсистема в системе человечества.

Все это создает ***многоуровневость периодизации, то есть тот факт, что вычленение качественно различных состояний происходит на многих уровнях***. Особенность каждого уровня, с одной стороны, и их неизбежное взаимодействие, с другой, ***определяют многоуровневость как самую существенную характеристику научной периодизации и как ведущий принцип подхода к решению большинства ее проблем.***

Каковы основные уровни периодизации? Кроме указанных выше, это еще уровень системы в целом и уровень подсистем.

Эти два уровня характеризуются в свою очередь критериями масштабности - масштабом объектов периодизации и масштабами вычленяемых в них

периодов, и ***критериями значимости - уровнем основных, главных определяющих периодов и уровнем периодов в их рамках.***

Кардинальный факт многоуровневости определяет и ряд требований научной периодизации:

- не может быть одного подхода к разным уровням;

- нужно изучать каждый уровень, выявлять его специфику, закономерности, сходство и отличие от других уровней;

- разные уровни не существуют изолированно друг от друга: происходит их наложение по иерархической лестнице и их взаимодействие, что должно быть предметом особого анализа. Рассмотрим кратко эти аспекты.

7. КРУПНОМАСШТАБНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

В научной и учебной литературе принято выделять крупномасштабную периодизацию: под нею понимают ***всемирную историю и историю конкретного общества в целом.*** В этом плане сейчас безусловно преобладают формационный и цивилизационный подходы, использующие со своей точки зрения давно устоявшееся крупномасштабное деление на Древнюю, Средневековую и Новую истории.

В формационном варианте главной единицей макропериодизации является формация, т.е. такой исторический период, сущность и главные черты которого определяются способом производства и прежде всего экономическими отношениями. На длительное время прочно укоренилось представление о пяти последовательно сменяющихся формациях - стадиях прогрессивного развития человечества и каждого конкретного общества («пятичленка»), хотя у К.Маркса была идея о другом варианте крупномасштабной периодизации - выделении двух больших формаций - первичной (архаичной) и вторичной (экономической), включающей в себя все общества, основанные на частной собственности и эксплуатации. В пятичленную схему легко вписалось и деление на три известных исторических эпохи - Древняя - это рабовладельческое общество, Средневековье - феодальное, Новая история-капиталистическая формация.

Со **стадиально-цивилизационной** точки зрения в современной литературе, в том числе и учебной, превалирует такая схема макро-периодизации:

1) укрепившееся в XIX в. выделение двух основных эпох Доцивилизационной (древность, варварство) и Цивилизационной.

2) Почти общепринятое со второй половины XX века выделение трех стадий цивилизации, фундаментом которых является изменение технико-технологического базиса: аграрно-ремесленной доиндустриальной (Древняя

и Средневековая истории) индустриальной (Новая история) и постиндустриальной (технической, информационной и т.п.) (В. Белл, О. Тоффлер, У. Ростоу).

В **циклически-цивилизационном** подходе единицами крупномасштабной периодизации были отдельные, независимые друг от друга цивилизации. Эта концепция, весьма популярная особенно в связи с работами О. Шпенглера и А. Тойнби в первой половине XX в., ныне практически потеряла былое значение. Конечно, этим далеко не исчерпываются варианты крупномасштабной периодизации. Но в учебной литературе принято рассмотрение именно их.

В литературе встречаются различные, большей частью описательные, определения крупномасштабной периодизации. Обычно отмечают длительность макропериодов, измеряемую тысячелетиями и столетиями, их масштабность, подчеркивают их значимость как основных, главных, определяющих этапов истории человечества и отдельных конкретных обществ. Сейчас все эти характеристики уточняются и дополняются в свете системного подхода и новой научной картины мира.

Крупномасштабная периодизация - это периодизация на уровне систем. А это значит, что качественные изменения претерпевает и вся система в целом и в той или иной степени ее основные компоненты, отношения и связи. ***Сам период смены одной системы другой с принципиально новым качеством - важнейшая сущностная черта крупномасштабной периодизации.*** Масштабность, длительность, глубина качественных изменений определяют, видимо, центральную, сущностную и интегрирующую черту этих крупномасштабных **периодов как периодов формирования и деятельности нового типа человека**. Это особо подчеркивают представители антропологически ориентированной истории, но все признают существование первобытного человека, античного, средневекового, человека Нового времени. И это так, ибо принципиально новая крупномасштабная система может формироваться лишь принципиально новым типом человека, который, чтобы преобразовать мир, по глубочайшей мысли Маркса, одновременно должен преобразовать себя. Это неразрывные процессы, именно их единство и противоречия лежат в основе механизма создания новых обществ.

Итак, крупномасштабные периоды это всемирно-исторические эпохи двух видов:

- нового качества всей системы в целом, как и ряда ее основных компонентов;

- эпохи периода формирования и эпохи стабильного существования этого нового качества, нового типа человека, не просто присущего данному периоду, но и создающего его.

Они отличаются от всех других масштабностью (мир, регион, страна в целом), длительностью, измеряемой тысячелетиями и столетиями, сменой сотен и многих десятков поколений, глубиной воздействия на последующую историю мира, действительно основные, главные, определяющие общий ход развития исторические эпохи.

В формировании крупномасштабных эпох закономерности развития безусловно превалируют над элементами случайности, хотя последние не исключаются.

В отношении критериев вычленения крупномасштабных периодов в истории существуют две принципиальных различных модели.

1. Однофакторная - выделение одного решающего фактора: то ли технико-технологического, то ли производственно-экономического, то ли культурно-духовного и т.п., с развитием которого связывают смену исторических эпох.

2. Многофакторная - наступление и смена крупномасштабных периодов связаны ***с совокупным результатом изменения всех основных сторон жизни общества, взятых в их взаимодействии.***

Противопоставление этих подходов носит в значительной степени условный характер, ибо многофакторность совсем не исключает выдвижения того или иного фактора в конкретных исторических условиях на первое место. Это с еще большей силой проявляется на внутрисистемном уровне.

Особого рассмотрения требуют хотя бы в самом кратком виде два вопроса - о человечестве как системе и о роли человека в системе космос – природа - человек.

8. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО КАК СИСТЕМА

Основной вопрос - является ли человечество системой, а если да, то всегда ли оно было таковой? Существуют различные варианты ответов, но мне представляется, что ответ лежит в точном понимании категории «система» и в разграничении понятий «Мировая история» и «Всемирная история». Всегда ли населяющие Землю общности людей - племена, роды, общины, государства - обладали теми свойствами, которые простую совокупность элементов превращают в систему, т.е.:

1) в единую целостность с прочными, всесторонними связями;

2) с новыми свойствами, которых не было у ее составляющих;

3) с новым способом взаимодействия с окружающей средой.

Совершенно очевидно, что очень длительное время между общностями связи носили спорадический, неустойчивый, не всесторонний, а главное не

преобразующий характер. Система человечества возникла не в один день, она начала складываться с переходом к Новому времени, но сложилась как система лишь в конце XIX начале XX века, как результат второй промышленной революции. В последней трети XIX в. возникли и стали господствующими в масштабах всего мира производственные связи на основе международного разделения труда: торговые - торговый всемирный рынок; финансовые - мировой финансовый рынок; коммуникативно – транспортные-железные дороги, порты, теплоходы, автомобили, самолеты; информационные - регулярная почта, телефон, телеграф, радио, пресса; научные, культурные, цивилизационные. Человечество стало системой, и история перестала быть историей мира (Мировой историей) как сумма населяющих Земли общностей, а стала Всемирной историей. Новая система стала оказывать огромное воздействие на свои компоненты.

Что следует отсюда для теории периодизации?

1) Очевиден в периодизации человечества факт прохождения человечеством двух принципиально отличных периодов - Досистемного и Системного.

2) С момента образования всемирной системы, объединяющей различными системными связями все крупномасштабные объекты истории, у нее появились новые закономерности развития как перехода из одного состояния в другое, в значительной, а в ряде случаев в решающей степени определяемые системой. Система сложилась и зафиксировала огромное неравенство в уровне и характере составивших ее элементов, что дало повод говорить о ее ядре, полупериферии и периферии. Вот пример этого нового системного воздействия на одну из подсистем.

Так, в истории стран Востока после включения их в мировую хозяйственно-политическую систему с ядром, состоящим из развитых капиталистических стран Европы и США, примерно с середины XIX в. начался новый крупномасштабный период - этап трансформации: суть его в ответе на вызов Запада самыми разнообразными путями - от попыток частичной модернизации (Китай, конец XIX в.) до перехода к индустриальной стадии (Япония). Другими словами, ***в странах не западной цивилизации как ответ на вызов Запада начался этап догоняющей, вынужденно форсированной, защитной, мобилизационной, с огромной ролью государства, модернизации или трансформации.***

Но произошло изменение и роли человечества в системе космос – природа -человек. В этой системе - свои закономерности развития. Все три ее компонента изменялись с огромнейшей разницей в скоростях: в космосе счет идет на миллиарды лет, в природе - миллионы и лишь динамика изменения

места и роли человека измеряется в доступных обозрению и фиксации единицах - тысячелетия и столетия.

В сущности в рассматриваемой системе с точки зрения роли и места в ней человека выделяются три эпохи.

- Эпоха пассивного приспособления человека к природе (собирательства, охоты, рыболовства).

- Начавшаяся с неолитической революции эпоха превращения человека в ***активно преобразующую природу силу*** со все более растущим воздействием на систему в целом на основе законов природы.

- Эпоха превращения человека в ***главную преобразующую всю систему силу, эпоха нарушения деятельностью человечества закономерностей функционирования складывающейся десятками тысяч лет системы, превращения человека в ее разрушительный фактор.***

Таким образом, крупномасштабная периодизация включает в себя не только формационные и цивилизационные эпохи, но и эпоху Досистемного и Системного состояния человечества, и игнорировать этот факт в наше время просто нельзя и опасно.

9. УРОВЕНЬ ПЕРИОДИЗАЦИИ ВНУТРИ КРУПНЫХ СИСТЕМ

Речь пойдет о периодизации стран и регионов как подсистем в рамках крупномасштабных систем. Каковы главные особенности периодизации на этом уровне, чем он отличается от крупномасштабного?

1. В отличие от крупномасштабной периодизации здесь основные этапы носят характер не всеобъемлющих, а частичных изменений системы, ее отдельных сторон и ***связаны не с изменениями типа человека, а с изменениями условий существования и деятельности людей.***

Этапы, которые требуют изменений форм, целей, средств деятельности людей ввиду изменившихся условий существования, являются основными.

Это не означает, что новые качественные состояния этого уровня не связаны с изменениями в сознании людей, но они касаются, главным образом, изменений в ***системе ценностей***, глубина и масштабы которых носят сугубо конкретный характер.

2. Наступление новых этапов может быть вызвано самыми разнообразными факторами в самых различных сочетаниях в зависимости от конкретной исторической обстановки. Такими факторами, приводящими к новому этапу, могут стать и экономический, и военный, и политический, и социальный, и культурно-духовный, и этнически-национальный, и

религиозный, и многие другие или их сочетание. Их удельный вес и место в периодизации - результат конкретных исторических условий и обстоятельств.

3. Также, в отличие от крупномасштабного уровня, здесь огромную роль могут сыграть случайности, особенности неповторимого индивидуального порядка – характер и способности лидеров, их нравственное и физическое здоровье, образование, пристрастия, социально-психологические особенности, общественная психология, менталитет и традиции и т.п.

Вряд ли можно сомневаться, например, в том, что если бы здоровье позволило В.И. Ленину еще несколько лет руководить Советским государством и укрепить новую нэповскую модель его развития, судьба не только нашей страны, но и всего мира могла быть иной.

4. Значительную, а подчас решающую роль играют внешние факторы, такие, как воздействие системы высшего порядка, например, всемирной системы капиталистического хозяйства, войны, агрессия или ее угроза, не говоря о прямом захвате и покорении той или иной страны.

5. Иначе обстоит дело и с длительностью периодов этого уровня. Они измеряются не только и не столько календарным временем, сколько историческим, т.е. степенью наполнения событиями и процессами, их темпами и интенсивностью и их значимостью, что особенно характерно для революционных периодов, когда дни и месяцы равны годам и десятилетиям.

Однако при всей зависимости внутрисистемной периодизации той или иной страны от конкретных условий, в том числе и от случайностей, можно и необходимо выделить ***и такой фактор,*** который по своей сути способен закономерно, постоянно и сильно воздействовать на ход истории, образуя качественно новые этапы, ***и такие ситуации***, которые закономерно создают важнейшие периоды в истории страны.

Таким фактором является состояние государства, такими ситуациями - переход общества к новой модели развития и переход к новому этапу на основе неизменившейся модели.

О роли государства. Речь идет о таких процессах в развитии государства, как его образование, централизация или децентрализация, о принципиальных изменениях во взаимоотношениях с обществом, изменении роли и удельного веса в экономической и социальной жизни страны, смене политических режимов, стратегическом изменении курса внутренней и внешней политики (а иногда тактическом) и т.п. Каждое из таких серьезных изменений способно привести к переходу к качественно новому основному этапу. Я не говорю уже о полной потере страной независимости, после чего восстановление утерянного государственного бытия становится главной исторической задачей вплоть до ее разрешения, как это было с Индией и другими колониями.

Возьмем, к примеру, историю Индии в новое и новейшее время. Как выделить в ее многовековой истории основные периоды при огромном разнообразии происходящих в ней процессов? Что будет служить критерием или критериями? Таким центральным вопросом, подчинившим себе все остальные стороны жизни этой огромной страны, буквально, вопросом жизни и смерти был вопрос о ее государственном существовании. Это трудно оспорить. И основным критерием будет именно наличие или потеря, или вновь обретение статуса государства. С этой точки зрения в новой и новейшей истории Индии явно выделяются четыре главных периода:

1) существование независимого индийского государства до середины XVIII в.;

2) период постепенного завоевания Англией Индии и поэтапного превращения ее в колонию (1757 г. - битва при Плессе)-1849 г.;

3) исчезновение Индии как государства с политической карты мира - Индия - английская колония, 1849-1947 гг,;

4) Индия вновь самостоятельное и независимое государство с 15 августа 1947 г.

Но политическая история не исчерпывает содержание основных периодов. Здесь действует принцип многофакторности. В их рамках происходили и другие, также определявшие сущность и характер данного этапа. Если продолжить пример Индии, то на первом из указанных этапов важнейшим был процесс всестороннего ослабления единства общества, наиболее ярко выразившийся в кризисе империи Великих Моголов в последней трети XVII в. и начале XVIII в., в ее фактическом распаде в 30-40-х годах XVIII в. На втором этапе - процесс создания английскими колонизаторами систем политического господства, экономического ограбления, идеологического порабощения и включения Индии в мировой рынок (аграрные реформы, превращение Индии в рынок сбыта английских товаров и рынок сырья), начало процесса сближения и взаимодействия в специфическом колониальном варианте культур Запада и Востока. На третьем этапе развернулись два новых, определяющих его процесса-трансформации или модернизации Индии и национально-освободительной борьбы за восстановление независимости.

В рамках существования независимого государства также были свои определяющие главные этапы процессы, и первый из них 1947-1951 г.г. - формирование государства и борьба за полную независимость, выбор целей развития независимой Индии, определение ее места в мире (курс Неру.)

Не случайно во многих учебниках и учебных пособиях государственный критерий взят за основу периодизации. Но при этом встречаются две

крайности: в одних случаях ограничиваются лишь этим критерием, забывая многомерность истории; в других - сводят дело в основном к смене правителей и правительств, т.е. к государственно-династическому принципу.

Итак, если внутрисистемная периодизация связана с изменениями условий существования и деятельности людей, то важнейшее из этих условий, касающееся непосредственно и всесторонне всего населения, - условие государственного существования.

Одним из главных проявлений роли государства в наступлении новых этапов является *смена моделей развития в рамках данной системы.* Я полагаю, что в большинстве случаев, по крайней мере для истории новейшего времени, именно смена моделей и является одним из основных критериев выделения главных этапов. Рассмотрим это на примере нашей страны с октября 1917 г. С этой точки зрения явственно выделяются четыре главных этапа.

1) 1917-1921гг.Модель «военного коммунизма», вызванная как условиями гражданской войны и интервенции, так и, не в меньшей мере, утопическими представлениями о коммунистическом обществе и переходе к нему.

2) 1921-конец 1920 гг. Осознание, в первую очередь В.И. Лениным, неизбежного краха Советского государства при продолжении политики «военного коммунизма» и переход к новой модели социалистического развития - неповской, т.е. к многоукладному, рыночному социализму при сохранении командных высот в руках правящей партии ;

3) с конца 1920-х годов до конца 80-х-1991 г. - период модели административно-командного социализма, в рамках которого были свои этапы-формирования модели, затем попыток ее реформирования и модернизации (реформы Хрущева 50-х гг., Косыгина - 60-х гг., «социализм с человеческим лицом» Горбачева - вторая половина 80-х годов.)

Это были три различных модели в рамках одной антикапиталистической общественно-экономической системы.

4) с 1991г.- после распада СССР - начался период перехода к новой капиталистической системе на основе либерально-рыночной модели образца XVIII века, у организаторов которой обнаружилась опасная смесь утопизма, незнания и нежелания знать реальные условия такого перехода, игнорирование опыта истории, не меньшее, чем в свое время у сторонников модели «военного коммунизма». Выявившийся тупик этой модели не менее остро чем в случае с «военным коммунизмом» поставил вопрос о ее смене, при возможности смены самой системы. На эти основные модели развития России-Советского Союза, на их рубежи, содержание, формы накладывают свой отпечаток личности Ленина и Сталина, Хрущева и Брежнева, Горбачева и

Ельцина, особые эпохи - Великий Отечественной войны и «холодной войны», случайности типа ранней смерти Андропова и др.

Итак, периодизация внутри крупномасштабных систем (формация, цивилизация) характеризуется тем, что:

- она связана с изменениями условий существования и деятельности людей, требующими новых форм их деятельности;
- смена этапов может быть вызвана самыми различными факторами или их сочетанием - закономерными или случайными, внешними или внутренними; нельзя пытаться найти единое логическое основание для вычленения этих этапов;
- этапы могут быть различной продолжительности, счет идет не только по календарному, но и по историческому времени;
- наличие закономерных этапов развития, связанных с состоянием государства и сменой модели развития.

10. УРОВЕНЬ ПЕРИОДИЗАЦИИ СОБЫТИЙ И ПРОЦЕССОВ

Мне представляется этот аспект проблемы периодизации почти не изученным, более того, не поставленным в качестве особого объекта изучения. Я хочу попытаться лишь наметить его некоторые грани.

События и процессы как элементы периодизации.

Мы воспринимаем действительность в понятиях «события», «процессы», «ситуации», «эпизоды».

События и их главные характеристики. Они отражают внешнюю сторону деятельности, её формы, ее очевидные результаты, у них три временных измерения: время до наступления событий («это было до войны»), время протекания события («было в начале, во время, в конце войны») и время после события («было после войны»). Благодаря этой очевидности, наглядности, возможности точного фиксирования событий историография с момента своего возникновения была событийной. В дальнейшем понятие событие приобрело **смысл значительности**, отличающей ее от понятия «эпизода», как не имеющего серьезного значения события, и от случая: **«историческое событие»**, вошедшее в историю, оставившее в ней свой след, **«эпохальное событие»**.

Процесс. Категория «процесс» гораздо более сложная, чем событие. Она выражает последовательность движения внутренних отношений и связей. Процессы не очевидны, их надо уметь обнаружить, и это делается на уровне абстракций и обобщений.

Процесс - это всегда движение. Ставшее популярным у нас выражение «процесс пошел» означает, что он начался или возобновился. Если процесс остановился, то его просто уже нет. Или у больного есть процесс, допустим, воспаления (процесс пошел), или процесс остановили, хотя результат процесса может остаться, но самого процесса больше нет. Виды процессов также многообразны и неисчерпаемы, как виды отношений в обществе. Периодизация имеет дело прежде всего с процессами смены качественных отношений. В системном плане это процесс возникновения элементов системы, формирования связей между ними, между системами, между этапами, и один из самых общих процессов - движение связей и отношений между событиями.

Надо иметь в виду относительность различия событий и процессов. Война - это событие и в то же время совокупность разнообразных процессов. Какой-либо законченный процесс, допустим, формирования энергетической базы - это вместе с тем и событие в жизни страны.

Какое отношение все это имеет к проблемам периодизации? Самое непосредственное и крайне существенное.

Во-первых, с этим связаны определение хронологических границ, степень их точности и их условности.

Во-вторых, есть такие события и такие процессы, которые, если речь идет ***о значимой смене*** качественных состояний - переходу к новой стадии, новому этапу, новой модели развития, являются их составными элементами. Таким событием является прежде всего кризис, выступающий и как событие, и как процесс, и как особая методологическая категория.

11. РОЛЬ СОБЫТИЙ И ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОДИЗАЦИИ

Хронология определяется по событиям и по процессам с разной степенью точности и в разных временных единицах. Возникновение той или иной капиталистической мануфактуры можно определить с точностью до года или даже дня и месяца. Возникновение капиталистического уклада можно датировать лишь в рамках столетий или их крупных делений. Между событиями и процессами в хронологическом аспекте прослеживается крайне существенная связь. Дело в том, что процессы развития внутренних связей явлений становятся очевидными лишь тогда, когда они выражаются в событиях и при определенных условиях. Многие, если не большинство процессов, особенно в сфере общественного сознания, вначале протекают латентно, скрыто, практически слабо уловимо. Они становятся очевидными и фиксируемыми лишь тогда, когда достигнут определенной степени

интенсивности и масштабности и проявляются **в определенных событиях**. Обычно такими событиями и датируют начало нового качественного состояния - революций, революционных ситуаций, возникновение новых укладов и т.д.

В этом одна из причин условности определений хронологических рубежей многих сложных периодов. Во-первых, событийное начало не фиксирует предшествующий ей период становления нового качества. Во-вторых, наступление новой стадии, этапа, модели развития - всегда результат не одного, а многих процессов в разных областях общественной жизни. А они начинаются не синхронно и протекают с разной степенью интенсивности - с наибольшей в политической сфере, с наименьшей очевидностью в сфере общественного сознания. Поэтому обычно политические события и берутся за определение начала нового этапа.

Известны попытки привязать начало капиталистической формации то к одной, то к другой революции - Нидерландской XVI в, Английской - XVII в. и Французской XVIII в. Все они носят очевидно условный характер. Ибо речь должна идти о неизбежности особой, иногда очень длительной переходной эпохи, в течение которой все или большинство процессов, определяющих качественно новую стадию, достигнут необходимого, хотя и неравномерного уровня своего развития. Именно поэтому Великая французская революция - наименее условное событие в этом плане.

12. КРИЗИС КАК ЭЛЕМЕНТ И КАТЕГОРИЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Все более или менее значительные переходы к новым качественным состояниям - к новой стадии, эпохе, этапу, модели, все крутые повороты в различных сферах, в политике, экономике, социальных, духовных, культурных отношениях - неразрывно связаны с кризисом, являющимся неизменным элементом этих процессов. Кризис выступает как их особый период и, следовательно, сам нуждается в периодизации, то есть в определении сущности, хронологических рамок и этапов развития каждого конкретного кризиса.

Но поскольку кризис - непременный элемент закона развития как смены качественных состоянии, он выступает и как методологическая категория теории периодизации. А это значит, нужно иметь соответствующую теоретически - методологическую базу, то есть обладать критериями определения сущности, начала и окончания этапов кризиса.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что понятие «кризис» -одно

из самых популярных и распространенных на всех уровнях в оценках не только современности, но и всего XX века - остается практически не разработанным. Мне уже приходилось не так давно высказываться по этому поводу, но положение с недооценкой этой проблемы сделалось еще более актуальным и нетерпимым.[1] Вот один из примеров. В конце 80-х гг., когда у нас развернулась острая, имеющая жизненно важное значение дискуссия об оценке переживаемых страной момента, в которой принимали участие как политики, так и ученые высшего уровня, М.С. Горбачев утверждал с тревогой, что у нас предкризисная ситуация, а его оппоненты считали, что мы же вступили в стадию кризиса. А ведь от той или иной оценки зависела тактика и даже стратегия руководителей страны. А на самом деле этот спор надо было вести по крайней мере раньше лет на тридцать.

Нужно отметить две наиболее распространенные ошибки в понимании категории кризиса как в науке, так и в практике.

Общее значение кризиса сводится только к упадку, резкому перелому к худшему, к тяжелому состоянию и тупику. Но в крупных кризисах всегда есть сторона, связанная с переходом к более высокой стадии, в них часть механизма этих переходов.

Фаза наибольшего обострения кризиса принимается за его начало. ***А между тем у каждого серьезного кризиса есть своя мера обострения противоречия, превышение которой и означает начало кризиса.*** Эта мера более или менее выяснена для кризисов перепроизводства. Но ее надо устанавливать для каждого конкретного вида кризиса. В методологическом плане представляется особо важным определение В.И. Лениным меры обострения противоречий для возникновения политических общенациональных кризисов - это мера «обострения бедствий выше обычного». Она конкретна, исторична, подвижна. Многогранная практика лишь подтверждает ее истинность и незаменимость. Но именно методологическое значение этого ленинского открытия и не нашло адекватного признания.

В этой связи при методологическом анализе учебной литературы, с моей точки зрения, следует обращать внимание на то, освещен ли в ней вопрос об оценке современниками («верхами» в первую очередь) значительных кризисов: своевременность его обнаружения, адекватность реакции, варианты и альтернативы решения, отношение основных общественных сил. В этом в значительной степени ключ к объяснению хода кризисных событий и оценка действий «верхов».

---

[1] *Левинтов Н.Г. Социально-философское содержание категории «кризис» // Философские науки.- 1980.- № 1.-С.39-49.*

Обнаружилась и такая закономерность, что «верхи» обычно последними замечают давно уже начавшийся общенациональный политический кризис. В самом кратчайшем виде механизм действия этих кризисов таков. В его основе лежит кризис политики данного режима. Он приводит к обострению бедствий выше обычного. Это вызывает первый переход в развитии кризиса от обычного недовольства и безразличия к существующим порядкам к нежеланию жить по-старому. Это перемены пока в общественном сознании, первый этап кризиса, его трудно различимое начало. По мере его созревания он начинает выражаться в событиях - в протестных действиях народа, и лишь когда они достигнут массового размаха, большой продолжительности, когда массы от нежелания мириться с существующей властью переходят к решимости бороться за ее свержение (второй этап кризиса), лишь тогда обычно «верхи» осознают кризис политики, что приводит к кризису «верхов», к обострению борьбы в их рядах по поводу выбора пути выхода из кризиса: министерская чехарда, шараханье от уступок к репрессиям и т.п.

В особой разработке с позиций периодизации нуждается контрреволюционный кризис. Достаточно сказать, что не учитывается тот кардинальный факт, что он может развиваться в трех совершенно различных ситуациях: на этапе назревания революции, в ходе революции и после ее победы, отличаясь содержанием и формами.

Каждый серьезный кризис - проверка готовности всех классов и слоев общества к нему, и без анализа этой стороны дела нельзя воссоздать верную историческую картину.[1]

Все, что сказано о необходимости особой разработки периодизации кризисов в еще большей степени относится к такому событию - процессу, как революции. Мы наблюдаем в литературе и частую смену схем периодизации ряда революций, в том числе и нашей Октябрьской, Синьхайской (Китай), датировку начала без указания времени окончания и многое другое без всякой попытки теоретико-методологического обоснования. Все это делает проблему периодизации на уровне событий и процессов крайне актуальной.

---

[1] *См.подробнее Левинтов Н.Г. Теоретически-методологический аспект проблемы общенационального кризиса. -Ульяновск, 1980.- С.42-73.*

13. ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Сформулированный в начале XX в. крупнейшим физиком, датчанином Нильсом Бором принцип дополнительности относится как к теории познания (гносеологии), так и к Бытию (онтологии). В гносеологии его суть заключается в утверждении: ни одна теория не может исчерпывающе объяснить сложное явление, это достигается совокупностью дополняющих друг друга теорий.

В онтологическом плане: противоположности в явлениях не только противостоят, но и дополняют друг друга. Великий принцип дополнительности пока еще не нашел сколько-нибудь широкого применения ни в научной, ни в учебной литературе по истории, но я уверен, что для учителя XXI в. знание и умение пользоваться этим принципом будет так же необходимо, как и другим великим принципом - борьбы противоположностей, дополняющих друг друга. Принцип дополнительности имеет прямое отношение к проблеме периодизации.

Из наличия многих уровней периодизации вытекает еще одна ее крайне существенная характеристика - ***наложение периодизаций разного уровня друг на друга,*** или иначе, одновременное вхождение, допустим, страны в этапы развития нескольких разных систем. Но это не простое механическое наложение, а происходит процесс их взаимодействия и дополнения.

Как ответить, например, на вопрос, на каком этапе находилась Россия во второй половине XIX в., а точнее с 1861 года?

Во-первых, на этапе реформ 60-70-х гг., контрреформ и начала назревания общенационального кризиса 80-90-х гг.

Во-вторых, на этапе модернизации как перехода к западному варианту индустриального общества-главной черты состояния России в целом как системы.

В-третьих, на этапе завершения формирования всемирной системы человечества.

В-четвертых, на том этапе системы космос –природа -человек, когда развернувшаяся в последней трети XIX вторая промышленная революция создала объективные предпосылки для кризиса этой системы и кризиса западной индустриальной цивилизации.

Одновременное нахождение России в системах разного уровня оказывало самое существенное воздействие на различные стороны ее развития.

На уровне внутрисистемном решающими были разнообразные внутренние факторы - крепостничество, поражение в Крымской войне, характер и способности правителей - Александра II и Александра III, Николая II, события 1 марта 1881г. и многое другое. Но все так или иначе было связано с уровнем системы в целом - с задачей ее модернизации.

Но сама модернизация проходила в рамках сформировавшейся в это время всемирной системы государств, в которой Россия оказалась на положении «второго эшелона», полупериферии. Это определило характер модернизации ***как догоняющей, защитной, вынужденно ускоренной, с особой ролью государства.***

И, наконец, Россия как компонент системы высшего порядка космос - природа - человечество- испытывала на себе сильнейшее воздействие полностью сформировавшейся в это время индустриальной цивилизации ***с ее главной сущностной чертой - убеждением в безграничности возможностей человека:*** безграничность господства над природой, использования ее ресурсов, развития производства, роста потребностей и их удовлетворения и т.п.

Таким образом, мы наблюдаем не простое наложение различных этапов, а их взаимодействие и дополнение, совокупный результат которого и дает ответ на вопрос, на каком же этапе находилась Россия во второй половине XIX в.

В рамках отдельных стран можно обнаружить и наложение друг на друга прошлого, настоящего и элементов будущего этапов развития. Так, в ряде освободившихся стран во второй половине XX одновременно продолжается процесс (этап) промышленного переворота как перехода от ремесленно-мануфактурного производства к машинно-фабричному и начался этап развертывания НТР, образуя причудливое переплетение двух эпох, двух этапов. Как образно выразился по этому поводу Дж. Неру, мы одновременно должны учиться и ходить, и бегать.

Таким образом, требуется учитывать наличие многих уровней периодизации и отражать взаимодействие объекта периодизации на всех тех уровнях, в которые он входит.

Следует сказать, что необходимость такого подхода уже ощущается, и в некоторых учебниках и учебных пособиях тем или иным способом реализуется. Так, достаточно эффективно эта задача решается уже упомянутым коллективом авторов под руководством А.А. Данилова. [1] В их учебном пособии понятие «столетие» используется не как единица чисто хронологического деления, а как определенный исторический качественный этап (о чем говорилось выше). И рассказу об истории России по векам, начиная с XVIв., предшествует общая характеристика каждого рассматриваемого столетия, то есть той системы мира (Европы), в которую Россия входит подсистемой. При этом, чем более увеличиваются связи России с окружающим миром, то есть по мере усиления ее роли в этой системе, и чем дальше формируется сама эта система, тем более подробной становится ее

---

[1] *См. Горинов М.М., Горский А.А., Данилов А.А. и др. История России: Учебное пособие. Т.1. -М., 1995.- С.63-65, 79, 88-90. 116-123, 165-174.*

характеристика. По сути в учебнике в этом плане прослеживаются два процесса - формирование мировой системы государств, превращение истории действительно во всемирную и изменение места, роли России в этой системе. «Если в XIX в. история постепенно становится всемирной, то с этого же времени и история России по-настоящему превращается в Европейскую» - так начинается раздел «Мир в XIX веке». [1]

Подведем итоги. В данной главе рассмотрены некоторые существенные стороны многогранной проблемы периодизации: определение периодизации, ее структура и уровни, значение в реальной жизни и в исторической науке проблемы критериев, системы понятий, принципов и основ теории периодизации.

Основное назначение этой главы:

1. Помочь учителю истории (обществоведения) в методологическом анализе освещения проблемы периодизации в учебной литературе.

2. Сформировать первоначальную собственную позицию этому сюжету.

В сущности учителю нужно выяснить два вопроса:

1. Есть ли у авторов учебников своя позиция по проблеме периодизации, считают ли они нужным сформулировать и обосновать ее, и в чем оно заключается, отношение к сущности, назначению и критериям периодизации.

Полезно и необходимо сравнить в этом плане разные издания одного учебника или, если издания многотомные, то освещение периодизации в разных томах. Так, выявляется принципиальное различие взглядов на периодизацию истории новейшего времени у авторов I тома (1989 г.) и 2 тома (1993) вузовского учебника под редакцией Е.Ф.Язькова. [2]

2. Обеспечивает ли данный учебник или учебное пособие реализацию элементарных требований в работе с периодизацией в школьном (и вузовском) курсе истории: ***устанавливать хронологические рамки изучаемых периодов, понимать, с какой точностью это возможно; определять сущность периодов и вытекающие из этого критерии; выделять те события, которые открывают новый этап, и объяснять - почему, и события, приведшие к его окончанию и к переходу к новому периоду. Выделять главные процессы, главные события, главные тенденции каждого этапа.***

Эти минимально необходимые требования, с моей точки зрения, должны быть отражены в учебной литературе для старших классов и, естественно, для студентов вузов.

---

[1] *Горинов М.М. , Горский А.А., Данилов А.А. и др. История России: Учебное пособие. Т.1. -М., 1995.- С.165.*

[2] *История новейшего времени стран Европы и Америки 1918-1945 : Учебник для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М., 1989.*

История новейшего времени стран Европы и Америки 1945-1990 : Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М.,1993.

ГЛАВА II. ВСЕМИРНО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ЭПОХИ

1. ЗАКОН СТАДИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И РОЛЬ ПЕРЕХОДНЫХ ЭПОХ

Историческая наука знает много различных подходов к изучению прошлого человечества как целого. В настоящее время безусловно превалирует стадиальный подход в двух его вариантах: ***стадиально-цивилизационном и формационном***. Его суть в том, что человечество развивается посредством смены одних основных качественных состояний или стадий принципиально другими, новыми, более высокого уровня. Закономерная неизбежность такой смены, ее универсальность т.е. ее обязательность для всех стран и народов во все времена, хотя и в разной временной последовательности, однолинейная прогрессивность – неотъемлемые черты стадиального развития всемирно – исторического процесса. Это и есть закон стадиального развития в обычной трактовке в основу выделения стадий берется какой-то один или два фактора, считающиеся решающими: способ производства и экономические отношения (формационный подход) , технико-технологические (цивилизационный), которые определяют все остальные характеристики очередной стадии.

Каждая такая стадия является не просто стадией, а всемирно- исторической эпохой в истории человечества, выражающей качественную определенность, особый характер, сущность, дух и неповторимость данной эпохи, ее особенную историческую значимость для всемирно- исторического процесса. ***Последовательная смена этих всемирно- исторических эпох и составляет периодизацию всемирной истории.***

Но такое понимание закона стадиального развития и такая периодизация в свете новой научной картины мира и грандиозных перемен во второй половине XX в. вызывает серьезные возражения. Нет оснований сомневаться в правильности самой идеи выделения общеизвестных всемирно-исторических эпох, но в целом обнаруживается существенная неполнота и односторонность рассматриваемой концепции, ее все большее расхождение с реальной историей, а именно:

1. ***Односторонность в определении категории всемирно-исторической***

эпохи. Она рассматривается прежде всего как производственная, социально экономическая категория при недопустимой недооценке ее ***человеческого аспекта.*** Что же такое по своему содержанию всемирно-историческая эпоха? ***Это устойчивый, долговременный, всеобъемлющий уровень не только производственных, экономических, социально-политических, духовно-культурных отношений, но и уровень развития человека, его знаний, умений, навыков, мировоззрения, системы ценностей, синтезированно воплощенных в новом типе человека, присущего лишь данной эпохе.*** Таким образом, не один фактор, а сам человек во всех проявлениях его деятельности определяет существование принципиально различных эпох в истории человечества, фиксирующих их новые качественные уровни.

2. Но дело не ограничивается этим: существующая периодизация сводит все лишь к ***одному, единственному типу*** исторических стадий (эпох), в то время как ***в реальности происходит смена двух типов развития - сформировавшихся***, "готовых", описанных выше, ***и переходных к ним.*** Это связано с прямой недооценкой явлений переходности в структуре всемирно-исторического процесса. По мере углубления в изучение многогранного прошлого становилось яснее, что происходит не непосредственная, автоматическая смена одной эпохи другой, тоже "готовой" эпохой, а через особый, сложный, длительный, самостоятельный период перехода от старой системы к новой. Как отмечают авторы фундаментального труда «История и время»,[1] стоящие далеко не на марксистских позициях, одним из первых ученых, оценивших самостоятельность и значение всемирно- исторических явлений переходности, был К. Маркс. Они подчеркивают «теоретическую значимость предложенного Марксом подхода: им в явном виде была сформулирована проблема существования двух типов исторических периодов, которые в современных терминах можно именовать как «стационарный» и «переходный» ». Таким образом, всемирно-исторический процесс развивается не по двухзвеньевой схеме: старая стадия – новая стадия, а по трёхзвеньевой: старая стадия - переходный период – новая стадия. ***И «стационарная» и переходная стадии выступают как равноценные, закономерные, само-стоятельные особые ступени закона стадиального развития человечества.*** Именно в этом ключ к пониманию новейшей истории. Вот главные аргументы в пользу этой точки зрения.

---

[1] *Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного .- М., 1997 .- С.437 .*

1.Переходные эпохи имеют свою особую сущность, особое содержание, особые закономерности, особые проблемы, свое особое назначение, неприсущие тем эпохам, смену которых они осуществляют.

2.Они требуют принципиально новых целей, методов и форм деятельности людей, стоящих перед задачами переходной эпохи.

3. Что особенно важно, незнание или игнорирование самостоятельного статуса переходной эпохи, её закономерностей, особенно в новейшее время, роковым образом сказывается на ходе переходных процессов, неимоверно повышая социально-психологическую цену таких переходных эпох или обрекая их на неудачу.

Сущность переходной эпохи:

Формирование принципиально новой стадии, более высокой ступени всемирно-исторического развития и замена ею уходящей, изжившей себя эпохи; сохранение всего ценного, что было создано человечеством в прошлом; обеспечение, таким образом, не только разрыва, но и непрерывности естественного исторического процесса развития.

Содержание переходных эпох - совокупность процессов, осуществляющих переход: разрушение и ликвидация одних элементов старой системы, адаптация других к новой, становящейся эпохе, модернизация третьих, формирование и утверждение новых, принципиально не присущих старой системе элементов, связей и отношений, в конечном итоге образующих новую систему как новую стадию.

Формы развития – главным образом переходные, отбираемые, как путем использования имеющегося у человечества опыта, так и путем проб и ошибок, что повышает социальную цену переходных эпох.

Структура складывается:

а) как взаимодействие указанных процессов- неравномерных, неустойчивых, с возможными рецидивами уходящего, но в целом при доминировании, и , наконец, победе новой системы;

б) в социальном плане как борьба трех сил общества:

- отстаивающих существование старой системы;
- стоящих за сохранение старой системы в модернизированном виде;
- борющихся против старой системы за утверждение взамен нее новой.

У переходных эпох свои особые проблемы, которые нужно решать, признав факт их существования и значения.

По всем этим параметрам всемирно- историческая переходная эпоха принципиально отличается от «стационарных» эпох, и развиваются они по разным закономерностям: у первых закономерности формирования новой системы отношений и смены существующей, у вторых – закономерности

сохранения, функционирования и развития существующей системы. Наличие двух типов всемирно-исторических эпох не нашло пока никакого отражения в общепринятой периодизации и совершенно недостаточно в целом в исторической науке. Это тем удивительнее, что по масштабности переходные эпохи мало чем уступают стационарным. Они измеряются в тех же единицах времени. Так, переход от доцивилизационной эпохи к первой цивилизационной стадии измеряется тысячелетиями, от античности к средневековью и от него к западной цивилизации – сотнями лет. Это не значит, что проблема переходных периодов практически не отражена в исторической и учебной литературе. Понятие переходного периода давно известно и широко применяется в исторической литературе, но оно отнюдь не тождественно категории всемирно-исторической переходной эпохи, которая выпадает из рамок периодизации всемирно-исторического процесса. Под переходными периодами понимают обычно либо завершающий этап уходящего общества, этап его разложения, кризиса с одновременным возникновением элементов новой системы, либо первоначальный этап этой новой системы В плане периодизации всемирно-исторического процесса спор заключается лишь в том,. куда отнести переходный период: к концу уходящей или к началу сменяющей ее системы общественных отношений. Эта проблема с давних пор и до сегодняшнего дня актуальна. Например, для переходного периода от средневековья к западной индустриальной цивилизации и капитализму спор идет о том, как в этой связи определить рубеж между средневековьем и новым временем. Так, авторы учебника по истории средних веков А.Я. Гуревич и Д.Э. Харитонович рассматривают этот период как завершающий этап средневековья. «Завершением средневековья, - пишут они, - мы считаем начало 16 века. Однако такое завершение в истории есть не одновременная дата, а относительно длительный переходный период. Специалисты, обычно, отсчитывают начало Нового времени в Западной Европе с середины 17 века, с Английской революции. Таким образом, период от начала 16 до середины 17 века является неким историческим промежутком, который мы называем кануном нового времени».[1] В свою очередь, авторы одного из последних по времени учебников по новой истории дают другую периодизацию, определяя тот же переходный период в слегка расширенных хронологических рамках началом нового времени: «В современной науке, - утверждают они, - понятие «новая история» или «новое время» относится к периоду, охватывающему время с конца 15 до начала 20 века. Условно его разделяют на две части. Первая

[1] *Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средних веков.- М., 1995.- С.252.*

часть новой истории охватывает период с конца 15 до конца 18 в. Это было время, когда в Европе происходит переход от аграрной цивилизации к зарождающейся индустриальной цивилизации». [1]

И та и другая точки зрения имеют известные основания, ибо каждый переходный период включает в себя элементы уходящего и элементы сменяющего его общества и их объединяет главное: переходный период не самостоятельная стадия, а «некая» довольно условная часть единственного признаваемого ими типа всемирно-исторических эпох – то ли завершающая, то ли открывающая одну из них.

Недооценка места и роли переходных эпох для новейшей истории это не только академический вопрос. Она приводит к печальным результатам в практической деятельности, как результат непонимания значения специфических проблем переходных эпох.

Для новейшего времени это проблемы:

- соотношение процессов разрушения и созидания;
- учета социальной и нравственной цены переходных процессов;
- интеграции и дезинтеграции;
- недопущение ситуации хаоса, сохранение известной стабильности и уровня благосостояния населения.

Покажем на одном примере все значение понимания или, наоборот, игнорирования этих проблем.

Если нарушается необходимая мера соотношения между процессами разрушения и созидания, если процесс разрушения форсируется, принимает всеобъемлющий характер, не используются объективно возможные пути преобразования старой системы, не учитывается степень готовности народа к переменам такого рода , то наступает ***ситуация хаоса:*** старая система уже разрушена или не в состоянии нормально функционировать, новой еще нет или она еще не достигла минимально-необходимой степени эффективности – печальная картина беспорядочной смеси обломков старого и разрозненных фрагментов нового.

Ситуация хаоса - всеобъемлющая: она охватывает не только экономику и политику, но и духовную сферу, нравственность, мораль, систему ценностей. В образовавшемся вакууме создаются богатейшие возможности для расцвета аморальных процессов, роста преступности, алкоголизма, наркомании,

---

[1] *Жарова Л.Н., Мишина И.А. и др. Новая история. Часть I: Учебник для 7 класса средней школы. -М., 1997. - С.7.*

проституции, мистицизма, религиозного и национального фанатизма, криминального обогащения и т.д.

Об этом свидетельствует печальный опыт нашей страны в 90 –х г. XX века. Но вместе с тем опыт Китая 70 – 90-х годов показывает, что стадию хаоса можно избежать, о чем будет подробнее сказано ниже.

Таким образом, тщательное изучение всемирно-исторических переходных эпох нужно и важно не только для исторической науки. Теперь, когда мир живет именно в такую эпоху, знание её законов и особенностей жизненно необходимо для практической деятельности, оно должно сделаться неотъемлемой частью школьного и вузовского образования наряду с экологическим обучением.

Итак, стадиальное развитие исторического процесса осуществляется сменой не одного типа, а двух равноценных типов – стационарных и переходных. Хотя в последнее время явно растет интерес к последним, они еще не получили настоящего признания как самостоятельных особых периодов всемирно -исторического процесса, требующих их тщательного всестороннего изучения.

2. НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДНЫХ ЭПОХ

При всем разнообразии и неповторимости всемирно-исторических переходных эпох можно выделить некоторые общие тенденции – закономерности их формирования. Я буду более конкретно их рассматривать применительно к новой и новейшей истории.

Очаговый характер и асинхронность формирования переходных эпох

Вся история человечества показывает, что новая эпоха, отражающая новый уровень развития человечества, создается первоначально в одной или нескольких странах, образуя очаг наступающей эпохи. Он становится эпицентром, лидером и, в какой-то степени, эталоном и точкой отсчета времени новой ступени всемирно-исторического переходного процесса. В связи с этим изменяется структура человечества как системы: оно делится на зону новой стадии и на весь остальной мир. Начинается длительный период их сосуществования и взаимодействия, сближения и прямого воздействия очага передовой эпохи на окружающей ее мир. Новый эпицентр оказывает свое воздействие на окружающий мир с различной силой, образуя, как теперь различают, три зоны влияния: первую – ближайшую, вторую – более отдаленную – полупериферию и самую отдаленную – периферию. Такая закономерность отчетливо прослеживается в переходную эпоху от феодализма к капитализму, к западной цивилизации. После недолгого лидерства

Нидерландов бесспорным лидером с 17 века становится Англия, а с началом промышленного переворота – несомненным эталоном для ближайшего окружения. Ее влияние достигает своего апогея в середине 19 века, когда эпицентр западной цивилизации расширяется за счет стран Западной Европы и США, образуя ее ядро. Оно начинает влиять решающим образом на полупериферию, инициируя в ней переходные процессы, и на некоторые страны периферии (Япония).

Такая трактовка путей расширения зоны переходных периодов нашла широкое распространение в исторической и учебной литературе, что отражено в положении о ***трех эшелонах движения*** к западной цивилизации других цивилизаций и в ***концепции модернизации***. Вот как отчетливо изложено это в «учебных материалах к курсу новой истории» под редакцией О.С. Сороко-Цюпы: «важнейшим принципом материалов является асинхронность экономических, политических, культурных процессов в разных странах Европы, Америки, Азии и Африки... В конце 19 – начале 20 века в центр цивилизационного развития на первый план вышла проблема модернизации традиционных обществ, начался процесс подтягивания остального мира к уровню развития западноевропейских стран, которые с того времени на протяжении всего 20 века стали «первым эшелоном капитализма». В «втором эшелоне» в состоянии «догоняющего развития» оказались в последней трети 19 и начале 20 века Юго-Восточная, Южная Европа, Россия и Япония. В начале 20 века Азия и Латинская Америка в качестве «третьего эшелона» также предприняли попытку выхода на путь модернизации по западноевропейскому образцу».[1]

Не случайно концепция модернизации стала основным методологическим подходом для большинства авторов учебной литературы по новой и новейшей истории. Об этом свидетельствует и такое издательство, как «Просвещение»: «При отборе учебного материала редакция и авторы стремятся не традиционно, а с позиций теории модернизации рассматривать процессы, происходящие в мире в новый и новейший период истории».[2] Но следует подчеркнуть односторонность и европоцентризм понимания модернизации только как ориентацию на западную цивилизацию с ее системой ценностей.

---

[1] *Сороко-Цюпа О.С., Смирнов В.Л., Посконин В.С. Мир в начале 20 века. 1898–1918: Материалы к курсу «Новая история» для 10 класса средней школы. -М., 1992.- С.3.*

[2] *Самсонов А.О. О выпуске литературы по истории философии, праву и обществоведению издательством «Просвещение» в 1996 году // Преподавание истории в школе.- 1998.- №8.- С.52.*

На самом деле развернувшаяся после распада колониальной системы модернизация многих стран Востока, как ранее и СССР, отнюдь не сводится к слепому и полному копированию западного образца, а к стремлению усвоить то, что необходимо и полезно при сохранении своей самобытности, традиций и идеалов своих народов. [1]

Таким образом, наступление новой очередной всемирно-исторической "стационарной эпохи" отнюдь не означает ее преобладания в планетарном масштабе. Процесс перехода в других регионах и странах в конкретных условиях длится тысячелетиями и столетиями.

Вполне очевидна ***закономерность сокращения длительности каждой последующей переходной эпохи***, что вызвано ускорением темпов исторического процесса. Эта закономерность приобрела значение одной из решающих характеристик новейшего времени в связи с небывалом скачком в темпе развития почти во всех сферах -в демографии, производстве материальных благ, использовании материальных ресурсов, сырья и источников энергии, загрязнении окружающей среды, производстве средств массового уничтожения вплоть до возможности самоуничтожения человечества. Именно совокупность этих бешено развивающихся в 20 веке процессов делает неизбежным переход к новому качественному этапу в развитии современной цивилизации и формации.

Возрастание роли сознательного выбора в смене стадий всемирно-исторического процесса.

История с полной очевидностью демонстрирует указанную закономерность для переходных эпох к западной цивилизации и особенно для новейшей истории. До начала перехода к капитализму полностью господствовала стихийность. Никто не планировал переход от первобытности к цивилизации или от античности к средневековью. Наступление переходных эпох было объективным результатом повседневной обычной деятельности небольших коллективов – семей, общин, племен, кланов в достижении своих личных целей. Иначе обстояло дело с переходом к капитализму. Начинаясь, как и ранее, с достижения людьми личных целей, на определенном этапе в 16–17 веках процесс перехода стал принимать характер сознательно поставленной цели смены одной стадии, одной формации другой при решающей роли государства. Это выразилось в достижении человечеством

---

[1] *Левинтов Н.Г. Методологический анализ учебной литературы по истории: Постановка проблемы, приглашение к размышлению. -Ульяновск, 1998.-С.56-62.*

новой формы и орудия осуществления этой цели – социально – политической революции. ***Одной из главных задач переходной эпохи стала проблема выбора.*** Она приобрела, безусловно, решающее значение для эпохи новейшей истории. Речь идет прежде всего о ***стратегическом выборе*** – капиталистическом или антикапиталистическом, или о так называемом «третьем пути», характерном для «третьего мира». Не менее остро стоит и проблема выбора метода перехода– реформистского или революционного. Так возникает одно из решающих, принципиальных отличий всемирно-исторической переходной эпохи от эпох, смежных с ней, смену которых она осуществляет. Первая – это эпоха борьбы за стратегический выбор, за его осуществление, вторые - эпохи вполне утвердившегося выбора, со снятой с повестки дня этой проблемы как и ряда других, присущих лишь первой. Вот почему неправомерно сравнивать, например, выборы в парламент у нас и в странах Запада – это выборы в разных исторических эпохах. Вообще, одна из коренных ошибок наших реформаторов в 90-х годах - это попытка равнения на цивилизованные страны Запада, стремление даже в деталях копировать их формы бытия и деятельности без учета того решающего обстоятельства, что эти страны находятся на другом историческом этапе, не переходном, а длительного стабильного развития, когда давно уже решены те проблемы переходного этапа, в сети которых мы сейчас, по сути, барахтаемся.

Проблема выбора в новейшее время это проблема не только следования чужим образцам и чужому опыту, но и проблема собственного творческого поиска. Об этом очень определенно сказал Дж. Неру, понявший значение проблемы выбора путей развития еще до получения Индией независимости. В 1943 году, находясь в тюрьме, он писал: «Мы были охвачены жаждой прогресса и желанием следовать примеру других стран, так далеко ушедших вперед во всех отношениях. Мы думали о США, некоторых восточных странах, которые стремились вперед, но главное, перед нами был пример СССР, который за каких-нибудь 20 лет достиг колоссальных успехов». [1]

В конечном же итоге был выработан «курс Неру», нацеленный на создание общества со смешанной экономикой, основанный на оригинальном совмещении заимствованного у СССР принципа плановости и большой роли государства с демократией Запада и признанием роли частной собственности, личной инициативы .

---

[1] *Дж. Неру. Открытие Индии.- М., 1955. - С. 402.*

Возрастание роли и влияния системы «Человечество» на ее подсистемы в ходе формирования их переходных эпох.

Мы выше указывали, что человечество как система понятие историческое, развивающееся, что надо различать, по крайней мере, два этапа – до образования подлинно мировой системы в конце 19 – начале 20 века и последующий этап все возрастающего единства мира. Именно в новейшее время с особой силой система воздействует на ее компоненты – отдельные страны и регионы. Новый уровень взаимосвязанности и цельности мира – одна из причин того, что втягиваясь в переходные процессы, почти все страны мира резко их ускоряли.

Таковы некоторые закономерности всемирно-исторических переходных эпох, взятых в целом. Переходный процесс внутри каждой подсистемы отдельных стран - предмет особого рассмотрения, которого мы коснемся лишь в связи с новейшей историей.

3. РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДНЫХ ЭПОХ

Смена стадий обусловлена объективными причинами – старая система уже не в состоянии удовлетворять новые возросшие потребности людей, а иногда и самые жизненно – необходимые. Но противоречия между возросшими потребностями и возможностями их удовлетворения, как например, одно из знаменитых противоречий такого рода – между производительными силами и производственными отношениями, не приводят автоматически к смене стадий, в том числе и формационных, - это осуществляют люди, ставя себе определенные цели, исходя из оценки существующего порядка, своих сил и возможностей. Обычно среди процессов, составляющих сущность и механизм переходных эпох, выделяют производственно – экономический и классово-политический как основные и исчерпывающие проблему. Не умаляя их значения, теперь подошли к пониманию решающей роли человека и духовного социально-психологического аспекта переходных эпох. ***Их центральная задача и центральный процесс - формирования человека нового типа с новой системой ценностей.*** Именно в этом заключается глубинный механизм переходных эпох.

Осуществлять переход от старой системы к новой могут только люди, осознавшие необходимость перемен, хотя степень этого осознания носит сугубо исторический характер. Смену отжившей системы могут совершать

только люди с новой системой ценностей, для которых старая система уже неприемлема. Как справедливо пишет И.М. Дьяконов, «переход от одного типа хозяйствования к другой, и далее от одной системы социальных отношений к другой ....должен сопровождаться сменой социальных ценностей... то, что было антиценностью должно стать ценностями, а то, что было ценностью, должно стать антиценностью...» [1]

Процесс смены ценностей и формирование нового типа человека.

Процесс смены ценностей не может быть одновременным и массовым. Он протекает по- разному в разных социальных слоях и возрастных группах. Скорость и характер его протекания зависит от многих конкретных обстоятельств. Во- первых, от того, насколько новая система ценностей совместима с традициями, менталитетом, национальным характером населения, насколько расходится со старой системой. Во – вторых, идет этот процесс стихийно или под организованным напором государственных или иных целенаправленных сил. В – третьих, свою роль может сыграть наличие харизматического лидера, с личностью которого отождествляется новая система ценностей и на эмоционально-чувственном уровне формируется вера в новый порядок. В социальном плане смена ценностей связана с социальной структурой, которая была к началу перехода, и с еще более усиливающейся в дальнейшем дифференциацией общества.

Смена ценностных ориентиров напрямую завязана на проблеме поколений. В переходную эпоху задействовано как минимум три, четыре поколения. Старшие – как правило, наиболее консервативные, в массе своей не принимающие новую систему ценностей. Среднее поколение, для которого характерен разлом, раскол на три течения - переходящих к новым ценностным ориентирам, остающихся на старых позициях и «уходящих в себя» («Чума на оба ваши дома»).

Младшее поколение также неоднородно. Молодежь, студенты, старшие школьники, как правило, уже слабо знакомы со старой системой ценностей, а новую усваивают фрагментарно, выборочно. Иное дело – дети, четвертое поколение, вырастающее в переходную эпоху. В большинстве своем они не имеют представления о том, от чего отказывается старшее поколение. Для них новая ориентация с самого начала делается естественной, единственной, обычной.

---

[1] *Дьяконов И.М. Фазы исторического процесса // Преподавание истории в школе.-1997.-№6.-С.19.*

Это очень примитивная схема. На самом деле, на возрастную дифференциацию накладывается социальная. Но две вещи несомненны:

а) счет времени переходной эпохи идет ***не на годы и десятилетия, а на многие поколения;***

б) ***глубокая дифференциация и расслоение общества по политической, социальной, экономической, идеологической, моральной линиям – важнейшая существенная черта переходных эпох.***

Одним из центральных пунктов в процессе смены системы ценностей становятся вопросы: «переход - от чего? К чему?» Конечно, они выглядят совершенно по-разному в ретроспективе историков и современников, непосредственных участников переломных событий. И здесь прослеживается такая закономерность. По отношению к «от чего?» - резкая дифференциация оценок от безграничной идеализации до сплошного очернения прошлого. В отношении будущего : «К чему переход?» более сложная гамма взглядов, от крайне пессимистических (разруха, хаос, конец света, потеря всего, что было достигнуто) до утопических, сводящихся при всем историческом разнообразии, по сути, к созданию «царства небесного» на земле.

«Утопизм – пишет В.В. Согрин - качество многих новых идеологий , особенно в крутые переходные эпохи. Появление идеологии утопий в такие эпохи закономерно; как показывает опыт истории, только вооружившись ими можно решительно повести массы на борьбу со старым строем». [1] В этой связи надо со всей силой подчеркнуть , что бывают разные утопии: опасные, вредные, антицивилизационные, античеловеческие и утопии, поднимающие людей на борьбу за великие заветные идеалы, на продвижение по пути их хотя бы относительной реализации. Образцом утопии первого рода была фашистская идея достижения мирового господства одной избранной расы с превращением всех остальных в людей второго сорта и даже в «недочеловеков». Напротив, коммунистический идеал воплощает вековечные мечты человечества о всеобщем равенстве, свободе, братстве, справедливости. Вот почему в принципе неверно зародившееся на Западе в середине XX века и получившее с 70 –х годов у нас широкое распространение отождествление тоталитаризма в фашистской Германии и в Советском Союзе времен Сталина. При всей схожести многих элементов их тоталитарных режимов было глубочайшее различие между фашистским обществом и советским:

---

[1] *Согрин В.В. Российская история конца XX столетия в контексте всеобщей истории: теоретическое осмысление // Новая и новейшая история. - 1999.-N 4.-С.86.*

первое угрожало реальной гибелью и рабством большинству человечества, второе спасло человечество от этой угрозы.

В новейшее время проблема «К чему переход?» часто принимает форму вопроса об общенациональной идее.

Квинтэссенцией и итогом смены систем ценностей является формирование нового типа человека. Мне кажется, что именно этот аспект должен быть в центре внимания исследователей, авторов учебников и учителей истории. Он выдвигает ряд сложнейших вопросов, в совокупности раскрывающих механизм переходных эпох: в чем сущность и характерные черты новой системы ценностей, как начинается этот процесс, какую роль играют в нем социальные структуры общества, какими методами он осуществляется, каковы критерии его начала и окончания. В учебной литературе за редким исключением (А.Я. Гуревич и его последователи) эти вопросы раскрываются совершенно недостаточно. Мне представляется, что речь должна идти не только о формировании нового типа человека, но и о разнообразных переходных типах людей. И здесь историкам не обойтись без художественной литературы. У Бальзака, например, целая галерея людей переходной к буржуазному обществу эпохи, у Шолохова – от буржуазного строя к социализму. Социально-психологический аспект переходных эпох без привлечения художественной литературы сколько-нибудь удовлетворительно показать невозможно.

На формирование системы новых ценностей и разрушение старой огромное влияние оказывают методы и формы переходов. При революционной смене стадий развития одна их первых задач революционеров подорвать авторитет, престиж старых ценностей , охаять, высмеять, очернить их, вызвать не только отрицание их но и презрение к ним и создать ореол неповторимой, единственно допустимой своей системе ценностей. Это с полной очевидностью проявилось во время революции 1789 г. во Франции, в нашей стране после 1917 г. , особенно после 1989 г., когда стали высмеиваться очерняться, втаптываться в грязь прежде всего прежние «Боги» Сталин, затем Ленин, Маркс, прежние герои от Стаханова и Гастелло до Павлика Морозова, прежние идеалы о «светлом будущем». Наконец, с моей точки зрения, наиболее позорным, оскорбительным стало высмеивание советского человека, превращенного в убогого «совка». При реформистском методе перехода обнаруживается более осторожное отношение к старой системе ценностей, учет её укоренения в народе. По разному осуществляется переход к новой системе ценностей у руководителей, идеологов, интеллигенции и основной массы народа, особенно у крестьянства, особенно в тех странах, где фундаментом цивилизации, её ядром была религия. Так, например, исследователи истории Турции считают, что, несмотря на все западничество кемалистов,

их следование западным образцам, введение светских форм в быту, у основной массы турецкого населения – крестьянства главной ценностью остались принадлежность к мусульманскому миру, воля Аллаха, превосходство последователей Аллаха над остальным миром неверных.

Точно так же западнические реформы шаха Ирана в 60-70 годы нашего века разбились о стену старых мусульманских ценностей абсолютного большинства иранского народа, возглавляемого духовенством.

Все это делает необходимым в переходную эпоху учет той системы ценностей, которая преобладает в обществе, ее прочности и особенностей, отказ от ее огульного отрицания и охаивания .

Возрастание роли сознательного выбора в смене стадий всемирно-исторического процесса.

Надо иметь в виду:

Асинхронность главных переходных процессов. Они начинаются не одновременно и протекают с разной степенью интенсивности в разных сферах: технической, экономической, социальной, политической, духовной, сфере общественного сознания. Они не могут протекать с одинаковой скоростью в сфере политической – материальной и в сфере сознания. ***Отсюда постепенность , длительность, выбор приоритетных сфер осуществления перехода.*** Это особенно актуально и жизненно важно для новейшей истории, когда резко возрастает роль государства в переходных процессах. Руководители и правительство, не зная или не желая знать закономерностей переходных эпох, руководствуясь революционным нетерпением, идеологическими или тактическими соображениями, могут в одночасье разрушить всю старую систему, ***создав ситуацию хаоса в стране.*** Именно так и произошло у нас в стране в начале 90 годов. Первым и решающим шагом на этом пути был развал СССР, хотя далеко не были исчерпаны возможности его реформирования; вторым- ломка системы государственного управления экономикой, обвальная либерализация и отпуск цен, осуществленная Гайдаром; третьим- чубайсовская ваучеризация, т.е. фактическое разграбление государственной и кооперативной собственности. Абсолютное преобладание процессов разрушения над процессами созидания нового ,неумение и нежелание применять переходные формы, полное отсутствие понимания неизбежно длительной переходной эпохи, недооценка готовности народа к такого рода переменам - ***все это создало у нас ситуацию хаоса и необычайно повысило социальную цену переходной эпохи,*** довело ее до массового обнищания, массовой безработицы, отчаяния, потери веры в будущее у большинства народа. Самым главным аргументом в защиту случившегося является утверждение о том, что не было еще опыта перехода от социализма к капита-

лизму. Это последнее верно, но аргумент тем не менее не состоятелен, ибо был огромный опыт переходных эпох в истории человечества, который те, кто брался руководить страной в переходное время, обязаны были изучить и знать. Кроме того, перед глазами был уже по крайней мере 12-15 летний опыт Китая в период с 1978 года, который по всем параметрам можно определять как переходную эпоху. Этот опыт был отвергнут в 1992 году Е.Гайдаром одной, исчерпывающей с его точки зрения, «гордой» фразой: «Опыт Китая нам не подходит как недемократический». А дело в том, что в Китае сознают и используют закономерности переходной эпохи: ***постепенность преобразований, нахождение меры соотношения процессов разрушения и созидания, ценят значение стабильности, сохранения целостности государства, широко используют переходные формы развития, заботятся об уменьшении социальной цены переходной эпохи, обеспечивают неуклонный рост экономики и благосостояния народа, опираются на национальный менталитет, не копируют слепо зарубежный опыт, а творчески используют его на основе сохранения самобытности Китая.*** Китай смог извлечь урок из собственного опыта попытки за три года «прыгнуть в коммунизм» - так называемый «большой скачок» Мао, грозивший ситуацией хаоса. Именно прежде всего поэтому Китай смог достичь выдающихся успехов, избежав фазы хаоса, доказав что она не обязательна как начало переходного этапа.

4. О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ПЕРЕХОДНЫХ ЭПОХ

Вопрос о хронологических рамках всемирно-исторических эпох - это особая научная проблема, далеко не разрешенная. Трудно и даже невозможно точно определить границу, отделяющую одну эпоху от другой. Чем дальше от современности тем степень относительности и длительности переходных эпох возрастает. Так, начало переходной эпохи от первобытности к цивилизации измеряется с точностью до нескольких тысячелетий, при переходе от первой стадии цивилизации к следующей счет идет уже на столетия. Многие историки и социологи начало перехода индустриальной цивилизации к постиндустриальной определяют десятилетиями.

Попытаюсь наметить методологию подхода к проблемам начала и окончания всемирно-исторических переходных эпох.

Первое, что очевидно, необходим конкретно-исторический подход к каждой эпохе, постановка вопросов «от чего к чему» и «почему» стал осуществляться переход, степень возможной точности хронологии.

Для определения начала каждой переходной стадии, мне представляется,

надо исходить из понятия *«меры изменений»* (закон перехода количественных изменений в новое качество) и отмеченной выше различной роли событий и процессов в периодизации. Исходным моментом любой переходной эпохи является кризис существующей эпохи, но кризис особого рода, вызывающий необходимость ее смены.

Основными характеристиками этого кризиса являются:

а) процесс разложения старой системы достиг известной меры по масштабам, глубине, устойчивости признаков этого процесса- экономический упадок, ослабление государства, перерождение «верхов» и т.п.;

б) такой же меры достиг процесс формирования элементов новой общественно-социальной системы. Например, в недрах феодализма сформировался капиталистический уклад;

в) сформировались известные общественные силы (социальные группы, части классов, слои в правящих кругах), в той или иной степени осознающие необходимость принципиальных изменений и готовые их осуществить. Степень осознанности носит сугубо исторический характер и в полной мере присуща переходу от новой истории к новейшей. Если такие общественные силы отсутствуют или не созрели, то кризис обрекает данное общество на загнивание;

г) налицо известные сдвиги в общественном сознании, известная мера готовности общества к переменам.

Наличие кризиса со всеми этими чертами дает право говорить о фактическом начале переходной эпохи. Но фиксируют это начало историки, а также наиболее дальновидные современники, по крайней мере, для новой и новейшей истории, лишь тогда, когда процессы, образующие этот кризис, проявятся в событиях, чаще всего в политической и социальной областях- войнах, социальных революциях, переворотах в области производства и т.п.

Отсюда известная условность определения начала переходных эпох.

Что касается окончания переходного периода, то здесь, в самой общей форме, можно сказать, что оно знаменуется утверждением сформировавшейся принципиально новой системы, а это связано с тщательным изучением конкретной ситуации на базе понимания характеристик новой стадии. Так , И.М. Дьяконов полагает, что переходный период «продолжается до тех пор пока вырабатываются все признаки, диагностические для новой фазы». [1] Мне кажется, что следует более осторожно говорить не о всех, а об основных признаках новой эпохи, ибо некоторые процессы ее становления могут продолжаться и в рамках уже ее победы и утверждения. А.Я. Гуревич полагает,

---

[1] *Дьяконов И.М.Фазы исторического процесса // Преподавание истории в школе.- 1997.-№6.- С. 20.*

что основным критерием завершения переходной эпохи является формирование нового типа человека. С этим можно согласиться с одной существенной оговоркой: надо говорить о том , что этот новый тип занял ведущие позиции и смог осуществить основные преобразования, хотя далеко не завершено становление нового типа человека в масштабе всего объекта процесса.

5. КРАТКИЕ ИТОГИ

Закон стадиального развития человечества осуществляется путем последовательной смены двух равноценных целостных стадий и всемирно-исторических эпох- «стационарной» и переходной.

а) «Стационарная» эпоха- эпоха устойчивого, длительного, всеобъемлющего уровня, достигнутого человечеством: уровня знаний, умений, навыков, опыта, миропонимания человека, воплощенных в новом типе человека, присущего лишь данной эпохе; уровня и характера производительных сил, технико-технологического способа производства материальных благ, развития науки, культуры, экономических, социальных, политических, духовных отношений.

Уровень каждой эпохи со временем приходит в противоречие с возросшими потребностями и интересами людей, обнаруживается его неспособность к совершенствованию или даже к сохранению достигнутого, его превращение в тормоз дальнейшего развития, что делает необходимым смену данной эпохи новой, способной удовлетворять новые запросы, потребности и интересы людей.

б) Переходная эпоха- эпоха разрушения и трансформации уходящей с исторической сцены эпохи и формирования принципиально качественно новой стадии развития человечества. Главным итогом является утверждение новой системы всех общественных отношений и нового типа человека как движущей силы всех переходных процессов.

Каждая из двух эпох отличается своим содержанием, формами деятельности людей, своими закономерностями. У стационарной системы – закономерности ее сохранения, функционирования и развития. У переходной эпохи- формирование новой и замена ею старой стадии всемирной истории, сохранение всего ценного, достигнутого человечеством ко времени перехода, обеспечение непрерывности всемирно-исторического процесса.

В истории легко прослеживаются закономерности:

- Очаговый характер возникновения новой стадии, приводящий ее к длительному сосуществованию со старыми стационарными эпохами, к их взаимодействию, к влиянию на распространение переходных процессов в мире.

- Всемирная история с полной очевидностью обнаруживает и другие закономерности: сокращение длительности переходных эпох и резкое возрастание сознательности выбора в смене всемирно-исторических эпох и осуществлении этого выбора. Эти закономерности проявились полностью уже в переходную эпоху к новой истории и стали абсолютно господствующими в эпоху новейшей истории. Общепринятая трактовка стадиального развития с отказом рассматривать переходную как самостоятельную всемирно-историческую эпоху односторонне и неполно выражает действие этого закона, не нацеливает на всестороннее его изучение и особенно недопустима по отношению к новейшей истории- эпохи перехода человечества в новое качественное состояние, эпохи, в которой мы живем и действуем.

Жизнь дала массу примеров в наше время, как непонимание переходного характера новейшего времени, незнание или игнорирование ее закономерностей жестоко наказывается, неимоверно повышая социальную цену перехода или даже обрекая на провал.

Мы не только свидетели, но и участники процессов новейшей истории. Люди должны быть подготовлены к деятельности в этих условиях, а это, в первую очередь, долг школы и вузов. Это требует от авторов учебной литературы и учителей особого внимания к проблеме всемирно-исторических переходных эпох, понимания их специфики, знания их закономерностей, обобщения накопленного в этом плане историей положительного и негативного опыта.

Нельзя не отметить возрастание интереса к проблематике переходных эпох. Это естественно, ибо диктуется жизнью. В ряде учебников выделяются переходные периоды, в частности, в истории России в новое и новейшее время, связанные с процессом модернизации. Так, авторский коллектив под руководством А.А. Данилова вполне четко осуществляет такой подход: «в результате реформ 60-70 гг. Х1Х века Россия начала масштабно переход к индустриальному обществу в целом того же типа, который существовал в передовых странах Запада».[1]

Нужно отметить, что в некоторых учебниках освещается ранее обходимый аспект переходных эпох – процесс изменений общественного сознания, психологии, мировоззрения, формирования нового типа человека. Все это обнадеживает, говорит о растущем осознании значения в обучении истории переходных эпох и переходных периодов.

---

[1] *Горинов М.М., Горский Л.Л., Данилов А.А. и др. История России: Учебное пособие для вузов, колледжей, лицеев, гимназий и школ/ Под ред. С.Р.Леонова .-Т1.- М., 1995 .- С.254.*

ГЛАВА III. ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

1. КАК ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОНЯТИЕ «НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ» В СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ?

Бесспорно, история новейшего времени, как зарубежная, так и отечественная, за последние десятилетия в наибольшей степени подверглась пересмотру во всех ее основных элементах - общей концепции, периодизации, отбору материала, толкованию конкретных событий, оценки исторических деятелей. Как признают авторы одного из учебников по Новейшей истории, теперь «по-новому ставят многие, казалось бы, давно уже решенные методологические и конкретно-исторические проблемы. По сути дела, идет процесс основательного пересмотра всего хода послевоенной истории». [1]

И именно в отношении новейшей истории особенно остро и болезненно ощущаются не только учителями и учащимися, но и широко за пределами школ и вузов, резкая смена оценок с «плюса» на «минус» и, наоборот, наличие многих противоречивых, подчас исключающих друг друга взглядов, многие из которых вызывают не только их открытое неприятие, но порой и возмущение. Яркий пример тому - реакция на освещение роли СССР во второй мировой войне в учебнике А.А. Кредера, вызвавшее даже специальный запрос депутатов Думы министру просвещения РФ.

И хотя все внимание приковано к оценкам тех или иных конкретных событий и исторических деятелей, в основе лежит оставшийся в тени факт изменения **самого понятия «новейшая история», его содержания и общей концепции истории новейшего времени.**

Я могу ошибиться, но у меня сложилось впечатление, что учителя-практики или не замечают, или просто обходят то важнейшее обстоятельство, что ***в учебниках даются разные ответы на коренной вопрос***, «что такое история новейшего времени?»

---

[1] *История новейшего времени стран Европы и Америки .1945-1990. : Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М.,1993.-С.3.*

А между тем от того или иного ответа зависит очень многое: и отбор материала и оценка его, и оценка перспектив развития истории. Более того, это отнюдь не академическая проблема, затрагивающая только ученых. Вопрос «что такое новейшее время» в обществе принимает форму вопроса «а в какую эпоху мы живем ? » затрагивает всех. Ответ на него в значительной степени определяет взгляды, программы и деятельность многих общественных движений, партий, и, в той или иной степени, руководителей государства.

Совершенно очевидно, что ответ, допустим, Е. Гайдара на этот вопрос звучит совершенно иначе, чем, допустим же, у Г. Зюганова.

Вот почему мне представляется абсолютно необходимым, чтобы учителя истории, обществоведы:

во-первых, отчетливо представляли факт существования и огромного значения этого вопроса;

во-вторых, знали бы основные ответы на эти вопросы в учебной литературе;

в-третьих, вырабатывали свою позицию.

До начала перестройки, до середины 80-х годов, вопроса «что такое новейшая история» не существовало, а был всем известный, бесспорный, единственный ответ, данный еще В.И. Лениным вскоре после Великой Октябрьской Социалистической революции: «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории». [1]

С этого определения начинались все наши учебники по новейшей истории. Сейчас – совсем иная картина.

Если взять учебную литературу по новейшей истории за последние 20 лет (80-90-е годы), то в ней обнаруживаются ***три основных подхода*** к решению этого вопроса.

1. Формационный:

   а) традиционный - все учебники вплоть до 1987 г.

   б) модернизированный - учебники периода 1987-91 гг. под редакцией В.К.Фураева и Е.Ф.Язькова. [2]

---

[1] *ЛенинВ.И. Полн.собр.соч.- Т. 41.-С.425.*

[2] *Новейшая история.1939-1988 : Учебник для 11 класса средней школы / Под ред. В.К.Фураева. -М., 1989.*

История новейшего времени стран Европы и Америки.1918-1945 : Учебник для студентов вузов / Под ред. Е.Ф.Язькова . -М., 1989.

2. Цивилизационный подход - учебники А.А. Кредера и коллектива под редакцией О.С. Сороко-Цюпы 90-х годов. [1]

3.Формационно-цивилизационный , представленный в учебной книге для 11 класса под редакцией В.К. Фураева (1993 г.) и учебном пособии для вузов под редакцией Е.Ф. Язькова (1993 г.). [2]

Первый вопрос непосредственно связан с периодизацией всемирной истории. Как известно, еще во времена Возрождения возникло и затем сделалось общепринятым выделение трех всемирно-исторических, последовательно сменяющих друг друга, эпох: Древней истории, Средних веков и Нового времени. В их понимание вкладывалось различное содержание. С современной цивилизационной точки зрения Древняя и Средневековая история - эпоха доиндустриальной цивилизации, новая история - эпоха индустриальной западной цивилизации, на смену которой должна будет прийти постиндустриальная цивилизация.

С точки зрения марксистской - это формационное деление:

Древняя история - первобытная и рабовладельческая формации, средневековье - феодализм, а новая история - эпоха капитализма.

Соответственно такому пониманию и дается ответ на поставленные выше вопросы.

Цивилизационный подход

Суть его точно определил Л. Кредер: «Новейшая история - часть новой истории».

Это значит, что новейшая история не особая, самостоятельная стадия всемирной истории, а продолжение - современный этап новой истории, то есть этап индустриальной, западной цивилизации.

Его сущность обычно видят в завершении развития этой цивилизации, ее технологической основы и системы ценностей и ее утверждения во всем мире. Кроме этой оптимистической точки зрения, есть и пессимистическая,

---

[1] *А.А. Кредер. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. - М.,1995; Новейшая история зарубежных стран. 1914-1997: Учебник для 9 класса основной школы.- М.,1998.*

Мир в первой половине XX века.1918-1945: Материалы к курсу «новейшая история» / Под ред. О.С. Сорока-Цюпы. - М., 1994.

Мир в XX веке: Учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений / Под ред. О.С. Сорока-Цюпы. -М., 1997. -2-е изд.

[2] *Новейшая история. 1939-1992: Учебная книга для 11 класса средней школы / Под ред. В.К. Фураева. -М., 1993.*

История новейшего времени стран Европы и Америки 1945-1990 : Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М.,1993.

которой придерживается Кредер вслед за О. Шпенглером; новейшая история-это история кризиса западной цивилизации, главным выражением которого являются три мировых войны: первая, вторая и «холодная».

Цивилизационная точка зрения, следовательно, не видит в новейшей истории ни особой стадии в истории человечества, ни ее переходной сути и говорит лишь об элементах подготовки перехода к новому этапу той же индустриальной цивилизации, к постиндустриальной цивилизации.

Это односторонняя европоцентристская точка зрения, в частности, игнорирующая самостоятельное значение незападных цивилизаций, то есть большинства человечества.

Формационный (традиционный) подход

Формационный подход принципиально расходится с цивилизационным по определению статуса, содержания и роли истории новейшего времени. В отличие от цивилизационного существовала четкая марксистская концепция новейшей истории, базирующаяся на теории общественно-экономических формаций и концепциях всемирно-исторической эпохи и общего кризиса капитализма.

Вот главные характеристики новейшей истории:

1) Это начатая Октябрем 1917 г. переходная эпоха от господства капитализма к принципиально новому обществу без эксплуатации и частной собственности, и поэтому это **коренной поворот в истории человечества**.

2) Это революционная эпоха, ее содержанием является мировой революционный процесс ликвидации капитализма и утверждения социализма.

3) Это эпоха раскола мира на два непримиримых борющихся лагеря - социализма и капитализма, с неизбежной победой первого.

4) Это эпоха общего кризиса капитализма - его неуклонного загнивания, упадка и гибели.

5) Это эпоха кризиса и распада колониальной системы империализма.

6) Главной динамической закономерностью новейшей истории является неизбежное и всевозрастающее изменение соотношения сил в пользу социализма.

7) В основе периодизации истории новейшего времени лежат этапы углубления общего кризиса капитализма, его ослабления, свидетельствующее о его неизбежном и близком крахе.

Такая трактовка в своих основных чертах сохранялась во всех учебниках до 1987 года.

Модернизация формационного подхода к новейшей истории

Глубокие изменения в мире во второй половине XX в. и крах мировой социалистической системы обнажили несоответствие формационной концепции реалиям жизни. В условиях начавшейся перестройки в СССР во второй половине 80-х годов были внесены серьезные корректировки в эту концепцию.

Новая точка зрения была отражена в учебниках периода 1987-1991г.г.: Новейшая история.1939 -1988: Учебник для 10 класса средней школы / Под ред. В.К. Фураева. -М.,1989 ; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918-1945 : Учебник для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова.- М., 1989.

Во- первых, подверглось критике слишком прямолинейное и примитивное понимание общего кризиса капитализма как периода все большего упадка и загнивания этой системы и якобы неизбежности ее близкого краха.

Во-вторых, признавалась недооценка способности капиталистического строя приспосабливаться к меняющимся условиям существования.

В-третьих, давалась новая трактовка переходного **характера эпохи.** Признается, что переход от капитализма к социализму продолжителен, сложен, неравномерен и что продолжительность процесса утверждения социализма невозможно предопределить.

В-четвертых, дается принципиально новая характеристика сущности и **механизмов** перехода: не как бескомпромиссная борьба с неизбежным поражением капитализма, а как эпоха исторического соревнования двух мировых социально-политических систем.

Это был несомненно шаг вперед в преодолении односторонности концепции общего кризиса. Но в целом указанные учебники отражают противоречивость и непоследовательность, характерные вообще для исторической и общественной мысли этого периода в истории нашей страны.

Сейчас принято либо замалчивать, либо считать концепцию общего кризиса капитализма и основанную на ней трактовку новейшей истории изначально и полностью ошибочными. С этим согласиться нельзя.

Во-первых, объективный анализ показывает, что имелись все основания для выдвижения концепции общего кризиса капитализма **в качестве рабочей концепции.** Она сформировалась в обстановке величайших потрясений, вызванных первой мировой войной, когда налицо были многочисленные грозные признаки кризиса переживаемой капитализмом очередной стадии развития.

Это был кризис либеральной модели капитализма с ее отрицанием роли государства в решении экономических и социальных задач, с абсолютизацией роли рынка. Но кризис каждой стадии формации - это общий кризис формации. Концепция общего кризиса отразила и факт этого кризиса, и одну

из важнейших возможных альтернатив его исхода - упадок и гибель капитализма.

Но она игнорировала другую возможность - реформирование капитализма и перехода его в другую стадию.

Таким образом, ошибка заключалась не в выдвижении концепции общего кризиса капитализма, а в ее абсолютизации, в придании кризису черт **безальтернативности, необратимости и всеобщности**. Было нарушено основное требование научности – постоянной проверки теорий реальным ходом событий. Вместо этого дело свелось к поиску ее подтверждений при игнорировании всего, что тому противоречило.

Но, несмотря на односторонность и догматичность, игнорирование реальности, формационный подход выявил **три важнейших сущностных характеристики новейшей истории.**

Он определил ее, во-первых, как принципиально новую, особую эпоху в истории человечества; во-вторых, как переходную эпоху к более высокому строю, и, в-третьих, выделил её место как перелома в истории человечества. Однако все эти правильные положения нуждались в всестороннем раскрытии в соответствии с реалиями современности и новой научной картиной мира. Требовалось преодолеть односторонность и одномерность как цивилизационного, так и формационного подходов, требовался их синтез.

Синтезированный формационно-цивилизационный подход

Этот новый уровень методологического подхода к истории новейшего времени нашел свое известное отражение в двух учебниках - пособиях 1993 года издания: вузовском – «История новейшего времени стран Европы и Америки. 1945-1990» под ред. Е.Ф. Язькова, и школьном – «Новейшая история. 1939-1992 » под ред. В.К. Фураева.

Вот их основные положения; ввиду их важности вначале будут цитаты.

1. «На исходе XX века все большее признание получает характеристика мира как чрезвычайно **сложного и противоречивого, но взаимозависимого в своей цельности, многовариантного, на путях перехода к более высокому строю общества**».

2. «...современная цивилизация придет к созданию нового более высокого общественного строя только в ходе постепенного совершенствования существующих в настоящее время общественных отношений».

3. «Крупнейшие сдвиги, происшедшие во второй половине XX века, как раз **и закладывают основы для последующего перехода человеческой цивилизации в новую более высокую стадию своего развития**».[1]

---

[1] *История новейшего времени стран Европы и Америки 1945-1990 : Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М.,1993.- С.5.*

Последнее положение конкретизируется: «В 70-80-х гг. все более **просматриваются черты перехода к новому, более высокому общественному устройству».**[1]

Суть этих, во многом новых положений, сводится к пяти главным моментам:

1. Признается переходный характер новейшей истории как новой и особой стадии всемирно-исторического процесса.

2. Цель перехода определяется без категоричности, свойственной прежним точкам зрения, - как переход человеческой цивилизации к более высокой стадии развития.

3. Дается новая трактовка механизма перехода не как процесса разрушения и полной смены существующих отношений, а как процесса их постепенного совершенствования.

4. Признается многовариантность на путях перехода к более высокому общественному строю.

5. Дается принципиально новая характеристика современного мира как достигшего небывалого уровня в своей сложности, целостности, единстве, взаимозависимости и противоречивости.

Такая характеристика современного мира наравне с признанием **многовариантности** на путях перехода безусловно принципиально новое и особо важное в понимании новейшей истории.

К сожалению, эти важные положения даны в предисловии, не раскрывались далее в теоретико-методологическом плане и, видимо, поэтому не привлекли себе того внимания учителей, которого они, безусловно, заслуживают.

В целом они, с моей точки зрения, могут составить лишь некую основу новой концепции новейшей истории. Они нуждаются не только в раскрытии, но в значительных дополнениях и коррективах.

Мне представляется, что в них все-таки не отражены полностью **многомерность и многолинейность переходной эпохи, не использован системный подход.**

---

[1] *История новейшего времени стран Европы и Америки 1945-1990 : Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.Ф. Язькова. -М.,1993.- С.260.*

2. НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ ПО ВОПРОСУ «ЧТО ТАКОЕ НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ»?

Считаю необходимые высказать некоторые мысли по затронутым вопросам и сделать попытку формулировки ответа на них в свете системного подхода и многомерности мира.

О сущностных чертах новейшей истории

Сущность новейшего времени как переходной эпохи нельзя раскрыть иначе, чем через совокупность ее сущностных черт, а основой может быть лишь системный анализ.

Человечество как общество функционирует в рамках трех взаимосвязанных систем.

Во- первых, человечество как компонент высшей системы – космос – природа – человек.

Во-вторых, все человечество как самостоятельная, исторически складывающаяся и самоорганизующаяся система.

В- третьих, системы, входящие как подсистемы (компоненты) в систему «человечество» - отдельные страны, регионы, системы общественных отношений.

Отсюда следует наличие **разных уровней переходов**: кроме трех указанных уровней, все они выражают уровень перехода системою - от одной системы к новой; есть и другой переход - **внутри системы**.

С этой точки зрения видна односторонность приведенных выше оценок эпохи новейшего времени. Прежде всего полностью игнорируется переход в системе космос - природа - человек, а он – решающий. Далее, говорят об общецивилизационном переходе, игнорируя уровень локальных цивилизаций и формаций, не учитывают перехода в рамках системы от модели к модели, от режима к режиму, от одного статуса в мире к другому.

А на самом деле эпоха новейшего времени обнимает все системы, включая в себя все уровни переходов, и в этом ее уникальность, в этом ключ к пониманию сущности новейшей истории как переходной эпохи.

Кратко рассмотрим это фундаментальное положение.

Глобально-эволюционный уровень перехода

Одним из самых крупных пробелов рассмотрения в учебной литературе проблемы новейшей истории, я считаю, игнорирование изменений, происшедших в системе **Космос - природа - человек.** А именно в этой системе произошли изменения, которые не укладываются ни в масштабы формаций, ни в масштабы отдельных стадий цивилизации, **носят глобально-эволюционный характер.**

Речь идет о таком виде изменений, которые в науке определяют как бифуркации: это кардинальные изменения всего эволюционного процесса с непредсказуемыми результатами. Как полагают, человечество пережило, по крайней мере, две крупнейших бифуркации : в палеолите - переход от биологического развития к биосоциальному, и в неолите (так называемая неолитическая революция) - переход от собирательства к земледелию и ремеслу, от пассивного приспособления человека к природе к активному взаимодействию с ней.

Что же происходит в нашу эпоху? Дело в понимании сути общепризнанного экологического кризиса. Обычно его сводят лишь к безмерному расхищению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды и т.п. Я разделяю мысли тех ученых, как ак. Н.Н. Моисеев, которые считают все это лишь проявлением новой ситуации, сложившейся в системе Космос - природа - человек. **Человек из элемента этой системы, действующего по ее законам, превратился в ее главную разрушительную силу: нарушены складывающиеся десятками тысяч лет закономерности существования этой системы - кругооборота веществ, газовых, водных режимов и многое другое.**

Кризис этой системы и есть начальная стадия перехода к категорически необходимому, кардинально новому соотношению и взаимодействию человека с природой. То, что принято называть переходом биосферы в стадию «Ноосфера», когда **разумная деятельность** человечества становится главным, определяющим фактором ее существования.

Но, как пишет Н.Н. Моисеев, «переход биосферы в состояние ноосферы будет, конечно, трудным и мучительным этапом истории человечества... и здесь не должно быть иллюзии: совершенно не очевидно, что эпоха ноосферы однажды действительно наступит».

Очевидно другое: в плане рассматриваемой темы нельзя упускать такую важнейшую сущностную характеристику новейшей истории - ее масштаб и место во всемирном историческом процессе; это эпоха бифуркации, перехода всей цивилизации в кардинально новую стадию взаимоотношения человека с природой - **планетарную цивилизацию**. В частности, длившаяся тысячелетиями эпоха экстенсивного освоения планеты, т.е. вовлечение в хозяйство новых пространств и неограниченных природных ресурсов заканчивается, наступает предел вообще экстенсивному развитию экономики, начался переход к интенсивной экономике.

Цивилизационный и формационный уровни перехода

Но, кроме перехода к общепланетарной цивилизации, происходит переход в самой системе «человечество» всех локальных цвилизаций, и не только одной западной, в новое состояние.

Речь идет о незападных традиционных цивилизациях, т.е. о большинстве человечества, и это совсем не обязательно их переход к западному образцу, как утверждается в учебнике «Мир в XX веке» (под ред. Сороко – Цюпы)

«В XX веке проблема модернизации традиционных обществ вышла на первый план, началось фронтальное подтягивание остального мира к уровню развитого западноевропейского региона». Это европоцентристская, односторонняя точка зрения, рассматривающая модернизацию только как вестернизацию Востока. Специалисты по истории Востока предпочитают говорить не о модернизации, а о **трансформации** восточных цивилизаций на основе сохранения их самобытности и усвоения из западного опыта только того, что, обогащая их цивилизации, не лишает их национального характера. Значит, это переходная эпоха и для локальных цивилизации с их особым местом в будущей мировой цивилизации.

Кроме цилизационных, новейшая история есть также **эпоха переходных формационных процессов** - обстоятельство, которое, по сути, обходится в рассматриваемой учебной литературе. Для капиталистической формации общепризнан переход на внутрисистемном уровне от модели либерального рыночного общества с принижением роли государства, его социально-экономических функций и абсолютизацией роли рынка **к модели социально-ориентированного государства.** Нет основания думать, что этим закончатся формационные изменения капитализма, как нет оснований отказываться от самого понятия формации. Это понятие исторично, оно меняется и сохраняет все свое значение.

Особо надо остановиться на **социалистических формационных процессах.** Широко распространено мнение, что с крахом мировой социалистической системы, распадом СССР, капиталистическим выбором пути входивших в неё ранее стран проблема перехода к социализму исторически и окончательно себя изжила. «Социалистическая альтернатива либерально-демократическому обществу в конечном итоге исторического испытания не выдержала, - утверждается в том же учебнике, - к концу XX в. восстанавливается формационно-цивилизационное единство мира.»

Это очень ответственное утверждение **не соответствует действительности и ошибочно теоретически.**

Во-первых, речь должна идти не о поражении социализма как идеи и как

формации, а одной из его моделей – административно-командной, авторитарно-бюрократической.

Во-вторых, уже существовали другие модели социализма, в первую очередь в СССР, - нэповская модель планово-рыночного со смешанной экономикой при сохранении командных высот в руках государства, гениально открытая В.И. Лениным. Как известно, за короткий срок в 7-8 лет на путях нэпа были достигнуты крупные успехи, и нэп не потерпел поражения, а был свернут вскоре после смерти В.И. Ленина.

В-третьих, современный Китай уже 20 лет развивается по существу по нэповской модели, и его успехи поражают весь мир. И нельзя торопиться с выводами о том, что, якобы, Китай либо потерпит крах, либо переходит к капитализму - пока действительность говорит об обратном. В Китае хорошо осознают и применяют закономерности переходной эпохи находят меры соотношений между процессами разрушения и созидания, ценят значение стабильности и переходных форм развития, заботятся об уменьшении социальной цены переходной эпохи.

Таким образом, из сущностной характеристики современной эпохи как переходной **нельзя исключать переход к социалистической формации и перехода к разным моделям на этом пути.**

Но есть еще и другие уровни переходов, также формирующие переходную сущность эпохи новейшего времени:

- переход почти сотни государств после распада колониальной системы к **новому статусу в системе мира** - к государственному существованию и их же непрерывные **попытки перехода к новому месту в международном разделении труда**, переход десятков государств от одного режима к другим, как правило, от фашистских, диктаторских, авторитарных к демократическим.

Таким образом, переходная сущность новейшей истории включает в себя:

а) глобально-эволюционный переход к новой стадии общечеловеческой цивилизации;

б) переходы локальных цивилизаций путем трансформации к новым качественным состояниям;

в) формационные переходы разных уровней:

- **к новой системе** общественно-экономических отношений - социалистический вариант;

- **к новым моделям** в рамках существующих систем как капиталистической, так и социалистической;

- **поиски «третьего пути»** в формационно-цивилизационном плане стран «третьего мира».

г) переход от колониального статуса к самостоятельному государственному существованию;

д) переход от одного политического режима к другому.

Вот эта одновременность, многомерность направлений, целей, уровней переходов, охватывающая практически все страны мира, их разнонаправленность, различие в темпах и формах перехода, их противоречивость и их взаимосвязанность и определяет сущность новейшего времени как переходной, многомерной, многоуровневой, многовариантной эпохи.

Но каждый переход в любой сфере вызван кризисом и является формой его разрешения. Следовательно, эпоха новейшего времени - это и эпоха общепланетарного и многих других кризисов на многовариантных путях выхода из них. Небывалая в истории одновременность, накладывание друг на друга, всеохватность кризисов и переходов делают эпоху новейшего времени подлинно уникальной.

К проблеме единства, целостности и противоречивости современного мира и механизмов переходов

Необходимо подчеркнуть, что целостность и единство системы «человечество» приобрели **принципиально новое качество.** Оно обусловлено не только углубляющимся международным разделением труда, всеобъемлющей инфраструктурой, всемирно-информационной сетью, но возникновением **общих для населения всей планеты интересов и проблем.** Это интересы **выживания человечества как такового** перед лицом глобальных проблем, то есть проблем, которые касаются всех живущих на Земле, могут быть решены усилиями только всех государств, а неудача в этом может кончиться общей катастрофой. Они общеизвестны: угрозы термоядерного пожара, экологической катастрофы, исчерпывание невозобновляемых ресурсов, загрязнение окружающей среды, резкое ослабление иммунитетных возможностей человека, о чем грозно заявил спид.

Все это свидетельство того, что система человечества объективно достигла стадии формирования **планетарного единства с приоритетом общепланетарнных интересов и целей.**

Но одновременно на первое место выходит и резко обостряется принципиально **новое противоречие между общепланетарными интересами и интересами региональными, страновыми, национальными, классовыми, групповыми,** то есть теми, которые близки людям, непосредственные, неотложные интересы сегодняшнего дня, а не какого-то там будущего, это мои, наши интересы, а не какого-то там человечества .

Отсюда не только непонимание приоритета общих интересов, но прямое противодействие им, попытки спасать себя за счет остальных, наживаться на них и т.п.

Вот один из общеизвестных, но ярчайших примеров: небезуспешная попытка развитых западных стран, так называемого «золотого миллиарда», разрешить свои экологические проблемы за счет народов остального мира. Это привело к возникновению нового исторического типа, казалось бы , похороненного колониализма - **экологического колониализма.** Его проявления многообразны и достаточно известны:

1. Крупномасштабный вывоз из «остального мира» минеральных, лесных, биологических, продовольственных и иных ресурсов, чтобы сохранить свои ресурсы.

2. Вынос в развивающиеся страны «грязных» отраслей промышленности.

3. Экспорт в эти страны экологически опасных товаров и технологий.

4. Захоронение на территории этих стран токсичных и радиоактивных отходов.

Несомненно, что мы имеем дело с одним из современных **антицивилизационных процессов** наряду с другими - распространением международного терроризма, наркомании и наркомафии, алкоголизма, религиозного фундаментализма. И это тоже опаснейшее противоречие современности.

Не менее значительно противоречие в **сфере целостности мира** - между мощной тенденцией к интеграции, объединению стран и народов и взрывом сепаратистских устремлений и действий: распад Советского Союза, Югославии, раздел Чехословакии, такая же угроза в Канаде, Бельгии, на Кавказе и т.п.

Таким образом, новый уровень целостности, единства, взаимозависимости современного мира сталкивается **с новым уровнем его противоречивости,** прежде всего между:

- «золотым миллиардом» и всем остальным миром, между сытым Севером и голодным Югом;
- цивилизационным и антицивилизационным процессами;
- тенденцией к возрастанию единства и целостности мира и тенденцией сепаратизма.

И как итоговое - **противоречие между неизмеримой материальной научно-технологической мощью человека и неспособностью разумно пользоваться ею в интересах человечества**. Это определяет во многом такую сущностную черту новейшей истории, как неопределенность многовариантных результатов переходной эпохи, возможность победы разных альтернатив вплоть до самых

катастрофических, что исключает их сколько-нибудь определенное прогнозирование.

Отсюда следует и то, что, признавая, несомненно, главным методом перехода эволюционный метод совершенствования существующих отношений, нельзя, к сожалению, категорически отрицать и возможность крайне опасных в нашу эпоху революционных методов.

Особенности и основные характеристики новейшей истории

В обществоведении широко обсуждаются главные характеристики современной эпохи, можно их найти и в учебной литературе. Обычно они сводятся к тому, что эта эпоха «самая», «самая» по ряду критериев, а именно: самая динамичная, самая драматичная (кровавая, жестокая, беспощадная), самая противоречивая.

Это справедливые характеристики, но они идут в русле представлений о высшей степени уже существовавших процессов.

Но есть принципиально иные, небывалые ранее особенности новейшей истории, которые несравнимы со всеми прошлыми эпохами. Я выделяю, по крайней мере, две особенности: **уникальность и непредсказуемость**.

Уникальность истории новейшего времени

Выше отмечались уникальные особенности новейшей истории: одновременность сосуществования, взаимодействия и всеохватности кризисов и переходов во всех системах функционирования человечества. Две других особенности связаны с невероятным научно-техническим прогрессом и мощью современного производства:

а) человечество стало обладать реальной возможностью самоубийства, самоуничтожения и уничтожения окружающей среды;

б) если почти во всех предыдущих эпохах объективно задача заключалась в **улучшении условий существования**, то теперь на первый план вышла задача **выживания человечества;**

в) в этих условиях резко возросла общепланетарная цена безответственности правителей, исполнителей, отдельных групп и лиц, цена невежества, некомпетентности, эгоизма, высокомерия, властолюбия, неспособности просчитать последствия своих решений во взаимосвязанном мире, несоответствие уровня лиц, принимающих решения, масштабу решений, - цена аморальности в политике и многое другое, лежащее в плоскости **качеств и способностей людей.**

Мы видим почты ежедневно со стороны тех, в руках которых сила и власть, примеры поразительной безответственности – неспособности или нежелания, или слепоты, или надежды «на авось», или высокомерной самоуверенности просчитать ближайшие и дальние последствия своих шагов.

Последний пример - агрессия США и НАТО против Югославии в 1999 г., которая могла привести к страшным, однако предсказуемым для ответственных и компетентных руководителей последствиям, но которые высокомерно, бездумно и преступно игнорировались ее зачинщиками, а ведь это деятели самого высокого ранга. Наполеон десяток лет сотрясал Европу войнами, но огромное большинство мира слабо или совсем не ощущало их последствия.

Два с половиной месяца агрессии в одной небольшой европейской стране грозили не только всей Европе, но и всему миру.

Вот все это вместе взятое - планетарная цена безответственных решений и поступков, ежедневное столкновение общих интересов с интересами разных многочисленных классов, групп, лиц, вовлеченность в процесс перехода практически всего человечества - все это делает результаты, итоги переходной эпохи не только многовариантными, но практически непредсказуемыми.

Подведем итоги. Вопрос «что такое новейшая история» требует развернутого ответа как совокупности его сущностных черт, особенностей и главных характеристик.

Новейшая история - это:

1. Особая уникальная переходная эпоха в истории человечества, сравнимая по масштабам, глубине и новизне изменений с эпохой перехода человечества от варварства к цивилизации, эпоха изменения положения человека в системе Космос - природа – человек и изменения самого человека, эпоха коренного перелома в истории человечества.

2.Переходная эпоха всех системных уровней: общецивилизационных, локально-цивилизационных, формационных, смены моделей и режимов.

3.Эпоха становления сложного единого целостного взаимозависимого и противоречивого мира.

4.Многомерная, многовариантная, многоуровневая переходная эпоха к принципиально новому качественному состоянию человечества с трудно предсказуемыми результатами, не исключающими самые катастрофические.

Особенности эпохи новейшей истории:

1) уникальность,

2) непредсказуемость,

3) необычная цена последствий неразумной деятельности всех субъектов истории.

Общие характеристики:

самая динамичная,
самая трагическая,
самая противоречивая эпоха.

Но если попытаться дать общее краткое определение новейшей истории, то оно может выглядеть так. **Новейшая история - принципиально новая, уникальная стадия в развитии человечества, эпоха небывалых по масштабам, глубине, новизне, динамичности изменений почти всех параметров его развития и существования. Это эпоха многомерного многовариантного, многоуровневого перехода сложного, целостного, взаимосвязанного и противоречивого мира в новое качественное состояние с трудно предсказуемыми результатами, не исключающими самые катастрофические.**

Естественно, это определение можно рассматривать лишь как рабочее, можно с ним соглашаться или не соглашаться и рассматривать как повод для размышления на поставленный в книге вопрос.

А оно – необходимо.

3. КОГДА И КАК НАЧАЛАСЬ ЭПОХА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ?

В определении новейшей истории в хронологическом плане нет больших разногласий, все датировки связаны с событиями первых двух десятилетий XX. Достаточно вспомнить название основных учебников: «История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918-1945 » под ред. Е.Ф. Язькова ; «Новейшая история зарубежных стран Европы и Америки. 1917-1945» под ред. В.К. Фураева; «Новейшая история зарубежных стран. 1914-1997» А.А. Кредера. Несколько особняком стоит «Мир в XX веке» под ред. О.С. Сороко-Цюпы.

Однако обнаруживается весьма значительное расхождение в методологическом плане. В одном случае начало новейшего времени определенно связывают с Октябрем 1917 г., в другом - с окончанием первой мировой войны и Октябрьской революцией, в третьем - с началом этой войны и, наконец, в четвертом - с наступлением XX века.

Как указывалось выше, в каждом конкретном случае требуется тщательный анализ проблемы начала переходной эпохи. Чтобы разобраться с вопросом начала эпохи новейшего времени, надо, с моей точки зрения, отказаться от господствующих стереотипов в трактовке трех моментов: промышленного переворота, периода последней трети XIX в. - начала XX в. и первой мировой войны.

Новые подходы к этим явлениям прослеживаются в учебнике Кредера (по отношению к первой мировой войне) и у Сороко-Цюпы (эпоха конца XIX в.), на что учителям следует обратить внимание.

Мы выше подчеркивали необычность эпохи новейшего времени. Она полностью проявилась и в ее начале.

Если во все предшествовавшие времена необходимость смены стационарных эпох была связана в первую очередь с неспособностью обеспечить рост производительных сил, материального производства, предотвратить упадок экономики и государства, то смена стадии западной цивилизации диктуется, как раз наоборот, невиданным ростом и расцветом ее экономики и военной мощи, произошедшими в последней трети X1X-начале XX вв. Именно в этот период создались все предпосылки того кризиса, который положил начало новейшей истории как перехода человечества в новую качественную стадию. А обнаружился этот кризис с полной силой в ходе первой мировой войны.

Традиционно период последней трети XIX - начала XX в. освещали хотя и подробно, но крайне односторонне как новый, монополистический этап капитализма, с резким обострением всех противоречий: между империалистическими странами в борьбе за раздел и передел мира, между трудом и капиталом, между монополиями и колониями. Экономическую ситуацию характеризовали как продолжение промышленного переворота и неравномерное, быстрое усиление некоторых передовых стран капитализма.

Все отмеченные моменты имеют место, но это крайне односторонняя характеристика, не вскрывающая сущности и места рассматриваемого периода в общецивилизованном плане.

1. На самом деле это был не новый этап промышленного переворота, а **этап первой в истории человечества научно-технической революции** или, как ее неточно называют некоторые историки, «второго промышленного переворота» (например, Сороко - Цюпа). Между ними существовало принципиальное различие.

Промышленный переворот был переходом от мануфактурной стадии капитализма к фабрично-заводской. Он охватывал, главным образом, легкую промышленность, практически не существовало машинного производства , главными источниками энергии были возобновляемые естественные ресурсы- вода, древесный уголь, ветер, двигателем - громоздкая паровая машина. Научно-техническая революция конца XIX-начала XX вв. по всем этим параметрам и во многих других отношениях была принципиально новым скачком в развитии научной мысли, к созданию нового технико-технологического уклада. Ее основные характеристики:

а) тесная связь с наукой по двум линиям - новое научное мировоззрение как результат революции в естествознании, крупнейших научных открытий -

неиссякаемости атома, радиоактивности, квантовой механики, теории относительности и многого другого;

- быстрое развитие фундаментальных и отраслевых наук и появление новых междисциплинарных наук - физическая химия, электрохимия, биохимия и т.д. ;

б) стремительное развитие новой техники и технологии, изменение структуры промышленности; основными отраслями экономики стали электроэнергетика, машиностроение, металлургия, горное дело, химическая промышленность, транспорт;

в) новые источники энергии - нефть, каменный уголь, газ, электричество, новые мощные и портативные двигатели, работающие на жидком топливе (дизели), новый уровень металлургии, выход на первое место стали, в том числе спецсталей и ферросплавов;

г) новые виды транспорта с использованием дизель-моторов, автомобили, дизель - электроходы в кораблестроении, авиация, перевод железнодорожного транспорта на электрическую тягу;

д) новые формы организации массового производства;

е) укрупнение предприятий и переход к массовой стандартной продукции с применением конвейера и, как итог, увеличение промышленного производства за указанный период в три раза;

ж) новый уровень производства военной техники, появление дальнобойной артиллерии, пулеметов, автоматических винтовок, танков, военной авиации, сверхмощных броненосцев, подлодок, отравляющих веществ, мин, торпед;

з) в быту - телефон, телеграф, радио, электрическое освещение, трамваи, кинематограф, автомобиль, метро.

2. Конец XIX в, знаменовал формирование единого мирового хозяйства и, на этой основе - реальной мировой системы человечества, нового уровня цельности и единства мира.

3. Доминирование силового мышления в международных отношениях. Бурный рост милитаризма, войны как решающее средство в политике.

4. Бурные успехи научно-технического и промышленного развития сделали **господствующим элементом западной цивилизации индустриализацию**, укрепили, как бесспорную, ее основу - **уверенность в безграничных возможностях человека:**

- безграничное господство над природой;

- безграничное использование природных ресурсов;

- безграничное расширение производства материальных благ, способное удовлетворять все и всегда потребности человечества;

- безграничная уверенность в способности разрешить все проблемы человечества, короче - уверенность в безграничных возможностях разума, науки и техники была безусловно господствующей идеологией в начале XXв. Только отдельные проницательные умы предвидели опасность, скрытую в этой безграничности роста потребностей и беспредельного распоряжения природой. **Обнаружение этой оборотной стадии беспрецедентного роста могущества человека, связанного с неумением распорядиться этой мощью, и было решающей предпосылкой того кризиса, который положил начало эпохе новейшего времени, проявившегося прежде всего в первой мировой войне.**

Первая мировая война широко исследована в нашей литературе в формационно-классовом аспекте как империалистическая война за передел мира, приведшая к грабительному Версальскому миру, чреватому новой мировой войной, к резкому ухудшению положения народов, вызвавшему первую волну мировой революции. При этом в тени оставался или полностью игнорировался цивилизационный аспект проблем. В этом плане выгодно отличается учебник А.А .Кредера, осветивший именно этот аспект.

Первая мировая война со страшной силой продемонстрировала действие одной из сторон того, что таилось в западной индустриальной цивилизации с ее установкой на безграничное развитие, в ее успехах науки и техники.

Стало очевидным:

1. Наступила эпоха подлинно мировых войн, втягивающих в кровавую бойню большинство человечества. В ней приняли участие 38 стран, 3/4 населения земного шара. В войну погибли 10 миллионов человек, более чем за все войны предыдущего столетия.

2. Производство средств истребления людей превратилось в особую ведущую отрасль производства со все возрастающими возможностями и удельным весом.

3. Война перестала угрожать смертью лишь непосредственно воющим армиям, её жертвами все более делается мирное население: и как результат военных действий, и как вынужденное бегство из родных мест, это и миллионы неродившихся детей, чьи потенциальные отцы погибли на фронтах войн, это и умершие от болезней, принявших характер эпидемий.

4. **И самое главное, самое потрясающее - первая мировая война показала, что все или почти все величайшие достижения человеческой мысли, науки, техники, все, чем гордились и на что возлагали все надежды - все это оборачивается смертельной опасностью - убийством миллионов людей и массовым уничтожением плодов их трудов.**

Вере в бесконечный прогресс человечества был нанесен жесточайший удар, прежде всего по одному из постулатов, лежащему в основе идеи

прогресса - уверенности в необходимости неуклонного экономического и технологического роста ведущего к безграничному усилению человеческой мощи и росту культуры.

Приведу только одно, но типичное свидетельство того шока, в который многих повергла война. Так, русский философ Л.Н. Лопатин писал в конце 1915 года, еще задолго до окончания невиданной бойни: «Современный мир переживает огромную историческую катастрофу, настолько ужасную, настолько кровавую, настолько чреватую самими неожиданными перспективами, что перед ней немеет мысль и кружится голова. В свершающейся теперь исторической буре не только реками льется кровь, не только крушатся государства, не только гибнут и восстают народы, происходит нечто другое. Крушатся старые идеалы, блекнут прежние надежды и настойчивые ожидания. А главное - непоправимо и глубоко колеблется наша вера в современную культуру: из-за ее устоев вдруг выглянуло на нас такое страшное звериное лицо, что невольно отвернулись от него с отвращением и недоумением. И подымается неотступный вопрос - да что же такое в самом деле эта культура? Какая ее моральная, даже просто жизненная ценность?» [1]

Не случайно огромную популярность завоевала вышедшая в 1919 г. книга немецкого философа О. Шпенглера «Закат Европы», обнажившая огромную пропасть между материальным прогрессом и упадком, загниванием нравственности и морали. Симптоматично и появление так называемого «потерянного поколения» - людей, прошедших войну и потерявших веру во все довоенные ценности и видящие теперь опору лишь во фронтовом братстве, в семье и любви. Они и стали героями популярных писателей Э. Хэмингуэя и Э.М. Ремарка. Эти радикальные сдвиги в общественном сознании оказались весьма устойчивыми и массовыми.

Таким образом, **кризис западной цивилизации начался не в области производства и экономики, а в сфере идеологии, морали, системы ценностей и идеалов.**

Первая мировая война обнажила основное противоречие новейшей истории - между безграничной мощью науки и техники, производством материальных благ и неспособностью разумно использовать эту мощь не во вред, а во благо человечества.

Именно это и стало главной линией развития новейшей истории как переходной эпохи.

---

[1] *Цит. // Вопросы философии.- 1990.- N 4. - С. 121-122.*

Вторая мировая война сделала очевидной опасность уничтожения *уже большинства* человечества, а последовавшая за ней вторая научно-техническая революция создала материальные возможности уничтожения *всего* человечества и среды его обитания. «Холодная война» 50-80-х гг. подвела мир к реальному порогу осуществления этой роковой перспективы.

Революционные попытки выхода из кризиса Западной цивилизации

Но первая мировая война породила и мощные попытки перехода от казалось бы обанкротившейся системы к новой социальной системе как выходу из ужасающего состояния. Тогда были все основания отождествлять индустриальную цивилизацию с капитализмом как источником всех бед. Принято полагать с известным упрощением, что в XX век человечество вступало с двумя главными идеями:

Верой во всемогущество человеческого разума, науки, техники, безграничный прогресс, с одной стороны, и убежденностью в необходимости создания нового общества, основанного на равенстве, свободе и справедливости, с другой - идеи не новой, оформившейся в XIX в. как идея социализма.

Октябрьская революция 1917 г. открыла новую формационную грань эпохи новейшей истории - перехода к антикапиталистическому обществу. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии, революции в Венгрии, Австрии, революционные выступления в ряде других стран Европы выражали переходные процессы разных направлений - и реформирования существующей системы и попытки заменить ее обществом советского образца.

Первая мировая война дала сильнейший толчок и переходным процессом в рамках буржуазной формации, а именно: переходу от изжившего себя либерально-рыночного этапа с подчиненным рынку государством, к этапу их нового соотношения - резком усилении роли государства, подчинению экономики государству в условиях войны. Многими они рассматривались как вынужденные и временные, и лишь кризис 1929 – 1933 гг. показал их историческое значение как перехода к новому этапу развития капиталистической формации и всего человечества.

И, наконец, революция 1919-1922 гг. в Турции, антиимпериалистические выступления в Китае, Индии, Афганистане, Корее - свидетельства начала переходного этапа в истории колониальных и полуколониальных стран, начала кризиса колониальной системы.

В заключение я хотел бы обратить особое внимание читателей, учителей в первую очередь, на значение проблем нэпа в определении переходного характера эпохи новейшей истории.

В нашей литературе вообще, в учебной - без исключения, нэп трактуется

как вынужденная и временная уступка рынку и принципу частной собственности. При этом обычные ссылки на Ленина не учитывают тот кардинальный факт, что такой взгляд Ленина на нэп был лишь в начале перехода к нему, а в последних своих известных статьях Ленин развивал совсем иную концепцию, говоря о «коренной перемене всей нашей точки зрения на социализм». [1]

И это имеет прямое отношение к всемирно-исторической задаче -перехода человечества в новое качественное состояние. Речь идет об одной из коренных проблем - соотношении стихийности и организованности, принявшем в начале XX века в области экономики форму проблемы отношения рынка и государства. Так вот, в концепции нэпа Ленин выдвинул идею смешанной экономики, а по существу, идеи смешанного, т.е.многоукладного общества. И он сформулировал важнейшее условие решения проблемы соотношения рынка и государства. - нахождение меры этого соотношения. Вот эти знаменитые слова: «... Мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов». [2]

И не только социалистов и не только в то время. Нахождение меры соотношения частных и общих интересов, рынка и государства, форм их взаимодействия, способов контроля - остается до сих пор одной из главных задач почти для каждой страны современной переходной эпохи. В этом огромное международное значение ленинской идеи нэпа. Обычно, касаясь перехода к новой роли государства, говорят о Кейнсе как теоретике и о Рузвельте с его «Новым курсом» как практике. При этом однако совершенно забывают, а точнее не понимают роль Ленина, который и теоретически обосновал и практически начал осуществление этого всемирно исторического процесса. Это был гениальный прорыв в развитии мировой экономической и политической мысли. Таким образом, надо указывать три главных момента в процессе подхода человечества к этапу нового соотношения рынка и государства, а шире - к процессу стихийности и организованности:

1) вынужденные меры по усилению роли государства в годы первой мировой войны с дальнейшим почти полным отказом от них;

---

[1] *Ленин В. И. Полн.собр.соч.-Т.45.-С.376.*

[2] *Ленин В. И. Полн.собр.соч.-Т45.-С.370.*

2) теоретическое решение этой проблемы Лениным и начало успешного претворения ее в жизнь в СССР 1921-29 гг.;

3) Кейнс и «Новый курс» Рузвельта.

Я полагаю, что подобная оценка нэпа должна войти важным элементом в новейшую всемирную историю, показывая еще одну важную грань международного значения Октябрьской революции. Такая трактовка нэпа уже начинает получать признание в науке у ведущих ученых. Вот, в частности, мнение одного из крупнейших современных математиков и философов ак.Н. Моисеева. «Я глубоко убежден, что ликвидировав нэп, власть упустила уникальный шанс построения удивительно рационального общества, в котором сочетались бы кооперативные начала, свободное предпринимательство и государственное регулирование».[1] Сочетание этих трех элементов и нахождение меры их взаимодействия - это и есть по мнению Моисеева, «удивительно рациональное общество».

Таким образом, все отмеченные выше события

1) связаны с первой мировой войной и ее непосредственными итогами,

2) укладываются в десятилетие 1914-1923 гг., которое и может рассматриваться как начало всемирно-исторической переходной эпохи - эпохи новейшего времени.

Войны, революции, бунты, восстания, распад мировых империй, раскол мира, развал мировой финансовой и вообще экономической системы, подрыв существующих систем ценностей, бурный всплеск мистицизма, иррационализма, шарлатанства под видом науки, рост преступности, алкоголизма, обнищания в побежденных странах, взрыв шовинизма, попытки установления диктаторских режимов, сокращение рождаемости - все это свидетельствует , что десятилетие было ситуацией хаоса, т.е. обычной начальной стадией перехода эпохи.

В это десятилетие переходные процессы проявились как:

- морально-идейный кризис западной цивилизации,
- кризис либерально-рыночной модели капитализма,
- революционные в основном антикапиталистические кризисы;
- кризис колониальной системы империализма.

[1] *Моисеев Н. Революция или стагнация // Свободная мысль.-1998.-№ 9-12.- С.12.*

4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Каждая историческая эпоха имеет особенности своего освещения в школьном и вузовском курсах. Это касается и выделения основного материала, и понимания внутренней логики истории данного периода, восприятия изучающими этой эпохи и особенностей терминологии и понятий, и многого другого.

История новейшего времени требует учета не только этих особенностей, но и иных во многом не присущих другим эпохам. Это особенности троякого рода; связанные с существом самой новейшей истории; с современным состоянием общества; с ролью изучения новейшей истории в воспитании нового типа человека.

Мне представляется необходимым:

1. Начинать этот курс с объяснения коренной сущности новейшей истории как всемирно-исторической переходной эпохи и необходимой корректировки закона развития как смены двух типов эпох - стационарных и переходных.

Уточнить понятия «новейшей», «современной» и «текущей» истории. Надо подчеркнуть, что понятие «современная история» употребляется в двух смыслах: в широком как синоним вообще новейшей истории, в узком - как последний по времени переживаемый этап. Значит, стоит задача определить тот рубеж, с которого начался этот этап, и собственную точку зрения. Так, отсчет современного этапа новейшей истории, по мнению многих, идет от окончания «холодной войны», краха мировой социалистической системы, исчезновения биополярного мира двух сверхдержав, попыток США утвердить свое монопольное господство в мире и резкого ослабления международных позиций бывшей сверхдержавы - России. Возможны и на самом деле существуют другие точки зрения, их надо знать и информировать об этом учащихся.

2. Важнейшая особенность новейшей истории - ее незавершенность. Отсюда следует обязательно избегать категорических исчерпывающих «единственных» оценок еще продолжающихся процессов и событий.

Выше приводилось такого рода поспешные заявления об исчезновении альтернатив либерально-демократическому капиталистическому образцу. Надо учитывать альтернативность возможного решения незавершенных пока процессов.

3.Специфическая особенность новейшей истории – постоянное обновление фактического материала. Это происходит и как результат публикации новых архивных материалов после исчерпания сроков давности (обычно 30-

50 лет) и их доступности в ходе так называемых «журналистских расследований», а не только как итог работы исследователей, историков, характерный для истории давних времен. Насколько это может быть важным, свидетельствует хотя бы факт раскрытия секретных соглашений к известному пакту 23 августа 1939 г.

Завершать курс новейшей истории разделом о перспективах ее развития, в свете имеющихся точек зрения в науке, в учебной литературе и в обществе. Как минимум, надо указать на преобладание двух точек зрения.

Оптимистическая: мощь человеческого разума, феноменальные успехи науки и техники обеспечат (или уже обеспечивают) переход человечества к новой постиндустриальной (информационной, компьютерной и т.п.) цивилизации, способной решить все глобальные задачи, стоящие перед обществом. На этой точке зрения стоят, например, авторы учебника под редакцией О.Сороко - Цюпы.

Пессимистическая: человечество вряд ли сможет создать новую, планетарную цивилизацию, единственно способную обеспечить выживание человечества в условиях глобальных угроз, роста противоречий между золотым «миллиардом» и нищим остальным миром, за счет которого и пытаются уже сейчас решать все задачи, и наиболее вероятен катастрофический исход. А. Кредер склоняется к этому варианту, называя себя «осторожным оптимистом». Мне представляется правильной позиция учителя, утверждающего, что ни один из вариантов не предопределен с железной неизбежностью, что все зависит от людей, от их понимания необходимости самых серьезных изменений во всем строе сегодняшней жизни, от их готовности взять на себя ответственность и от умения это осуществить. И здесь огромна роль школы и вуза в подготовке человека XXI века.

4. К периодизации новейшей истории.

Особенности периодизации истории новейшего времени связаны прежде всего с ее исключительной динамичностью: невероятным темпом бега исторического времени, насыщенностью значительными событиями.

Поэтому серьезные качественные изменения условий деятельности человечества умещаются в одно-два десятилетия, образуя этапы исторических процессов. Отсюда и другая особенность периодизации новейшей истории - самоочевидность таких этапообразующих событий и процессов и их хронологических рубежей. Практически можно говорить и о бесспорности большинства из них. Речь идет о первой мировой войне и ее последствиях (1914г. и двадцатые годы), предвоенном десятилетии (30 -е годы), второй мировом войне и ее непосредственных последствиях (40-е годы), крахе колониальной системы (50-70 гг.), «холодной войне» (50-80-е годы), первом

этапе НТР (50-60 гг.), втором этапе НТР (70-80 гг.), крахе мировой социалистической системы, распаде СССР (конец 80-х-начало 90-х гг.) и, наконец 90-х годах, как последнем, отличном от предыдущих периоде доминирования глобальных проблем.

Точно так же общепринято выделение двух крупнейших этапов: до второй мировой войны и после нее. При этом первая половина XX века прошла под знаком первой мировой войны и первой научно-технической революции, а вторая половина - под знаком второй мировой и «холодной» войн и НТР 50-60 и 70-х-80-х годов, глобальных проблем.

Расхождения, и весьма значительные, связаны с оценкой содержания значения каждого из перечисленных периодов. Это обусловлено мировоззрением и методологией авторов учебной литературы.

Я выше уже показывал это на примере освещения начального события новейшего времени - первой мировой войны, но различие в подходах характерно почти во всех случаях оценки содержания основных процессов и событий истории новейшего времени.

Так, последнее десятилетие XX в. оценивается одними как время создания предпосылок для перехода в новую стадию планетарной цивилизации, другими - как создание основ для этого перехода и его отдельных элементов, третьими - как и чуть ли ни свершившийся факт перехода к постиндустриальной цивилизации. Отсюда очевидная необходимость для учителей установить позицию авторов учебника по проблеме периодизации новейшей истории. Надо иметь в виду, что большинство из них опирается на два ранее отрицавшихся в формационной теории положения: исходить не из одного, а из всей суммы факторов, влияющих на ход исторического процесса; отказаться от одномерного классового подхода, т.е. от меняющегося соотношения сил между двумя мировыми системами как единственной основе периодизации истории новейшего времени.

Как правило, проблемы периодизации в учебной литературе касаются в трех случаях: в предисловии, в обобщающих проблемных главах и, наиболее кратко, но емко, в названиях глав и разделов, что фиксируется в оглавлениях. Поэтому очень полезно учителю внимательно проанализировать оглавления учебников, сравнить их и установить таким образом периодизационные схемы.

В целом очевидна необходимость учителям опираться не на один какой-то учебник, а привлекать к осваиванию основных вопросов всю учебную литературу, учитывать методологические и теоретические установки их авторов, вырабатывая свою позицию, знакомя учащихся с существующими взглядами на рассматриваемую проблему.

5. Особенности восприятия новейшей истории учащимися и особая роль её изучения.

На восприятие учащимися (и учителями) истории новейшего времени, особенно недавнего прошлого и текущей истории, огромное воздействие оказывает современное состсяние нашего общества:

а) почти всеохватывающее целенаправленное воздействие СМИ - телевидения, радио, прессы;

б) свойственная переходному периоду острота идеологической борьбы, бесцеремонность в выборе ее средств - массовая фальсификация фактов, односторонность, тенденциозность в освещении современной истории. Особенно действенно и распространено антинаучное оперирование произвольно подобранными, не опирающимися на источники, часто фантастическими статическими данными;

в) в условиях всеобщего недоверия к официальной информации, многократно демонстрирующей свою, мягко выражаясь, ненадежность, самое широкое распространение в качестве источников информации получают слухи. Это сложнейшее социальное явление крайне эффективно в ситуациях хаоса. Надо различать сознательно фабрикуемые политиками слухи как орудие в политической борьбе и слухи, стихийно рождающиеся в низах, в очередях, в трамваях и т.п., как результат не только отсутствия информации, но трагической убежденности, что «у нас все возможно»;

г) воздействие «семейной памяти», когда старшее поколение, опираясь на свой жизненный опыт, имеет свой особый взгляд на прошлое и активно его защищает;

д) надо учитывать и то обстоятельство, что несколько поколений нашей страны воспитывались в условиях господства идеи «враждебного империалистического окружения», а затем - и в обстановке «холодной войны», когда активно с двух сторон формировался «облик врага» и шла взаимная дезинформация об образе жизни и целях политики враждующих лагерей.

е) следует считаться с тем, что телевидение все чаще выступает источником информации по истории новейшего времени. Большую популярность завоевывают документальные многосерийные фильмы, такие, как например, идущие сейчас «Холодная война» (США) и так называемые журналистские расследования программы «Совершенно секретно» и многое другое. Использование такого материала требует специальной подготовки учителя.

Все эти особенности имеют прямое отношение к работе учителей истории и преподавателей вузов, ибо изучением новейшей истории заканчивается школьное обучение истории, да и подготовка учителей-историков в педагогических институтах. Именно тогда выясняется, насколько учителя, будущие и действующие, овладели принципом историзма.

Принцип историзма - безусловно важнейший, основополагающий принцип изучения истории. Здесь уместно напомнить уже приводимое в первой главе его кратчайшее определение, данное В.И. Лениным – «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в природе возникло, какие главные этапы в своем развитии прошло, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данное явление стало теперь».[1] Но принцип историзма в узком смысле - это не просто принцип подхода к пониманию действительности, - это образ и стиль мышления историка, адекватный его сущности и назначению как, скажем, у медиков клиническое мышление, у математиков - абстрактно-логическое.

Историзм как образ мышления включает в себя не только знание основных фактов истории, но и умение их добывать и оценивать с точки зрения достоверности, полноты, значимости, видеть их связи и динамику развития, видеть за ними проблемы и закономерности, многомерность мира.

В современных условиях особо важно учителю проверять себя на умение критически оценивать информацию, идущую в первую очередь от СМИ.

А это значит, прежде всего ставить перед собой и учащимися необходимые вопросы . Первый и главный «а каков источник информации», «откуда сведения о предлагаемой информации»? Надо иметь в виду, что самый распространенный ответ - ссылка на какую либо газету - простая отписка, уход от ответа. Это либо (и чаще всего) прием или оставшаяся в народе от прежних времен слепая вера в каждое печатное слово.

Второй, старый как мир, вопрос «кому это выгодно». Это относится к так называемой «утечке информации», к слухам. Например, слухи о повышении цен выгодны коммерческим структурам, чтобы создать ажиотажный спрос.

Третий вопрос с позиции здравого смысла «а насколько реальна данная информация?»

Ясно, что новейшая история предъявляет повышенные требования к методологической подготовке учителя, к овладению навыками исторического мышления.

Помочь решить эту актуальнейшую задачу и имеет своей целью предлагаемая на суд читателей данная работа. Я никогда не настаивал на бесспорности выдвигаемых мною положений, а стремился вызвать их обсуждение с различных позиций, это полностью относится и к данной работе.

---

[1] *Ленин В.И. Полн.собр.соч.-Т.39.-С.67.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научное издание

Редактор А.Я. Плаксин — Компьютерная верстка О.В. Захарченко

Подписано в печать 01.02.01 — Формат 60х84 1/16 — Бумага полиграфическая
Усл.п.л.5,12 — Усл.изд.л. 4,95 — Тираж 200 экз.
Заказ 01/11 — Гарнитура Times

Н/К

ЛР N040951 от 16.03.99

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском центре института повышения квалификации и переподготовки работников образования при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н.Ульянова.

Отпечатано в лаборатории оперативной полиграфии ИПК ПРО.

Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н.Ульянова.
432063, г.Ульяновск, ул. 12 Сентября, д.81.